

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ДИВЕРСАНТ

ДОРОГА ДОМОЙ

АЛЕКСЕЙ
ЮРАСОВ

Алексей Алексеевич Юрасов
Диверсант. Дорога домой
Серия «Героическая фантастика»
Серия «Диверсант», книга 1

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48678263
Диверсант. Дорога домой: Яуза; Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-106532-4

Аннотация

Спецназовец Николай Смирнов до конца выполнил свой воинский долг. Он, не задумываясь, отдал жизнь, прикрывая своих товарищей. Но после смерти война для Смирнова не закончилась – вместо рая боец попадает в настоящий ад: другой мир, где всё еще идет жестокая и беспощадная война, в которой перемалываются целые народы. Нацистская Германия захватила Европу, Азию и Африку.

В этой страшной реальности не было нашей Великой Победы, Красная Армия разгромлена, Советский Союз уничтожен, и лишь небольшие отряды партизан продолжают оказывать ожесточенное сопротивление. Против них нацисты готовы применить биологическое оружие, но против этого плана выступит диверсант из иного мира – Николай Смирнов

покажет проклятым оккупантам, что их время на русской земле закончилось!

Содержание

Пролог	6
Часть I	15
Глава 1	15
Глава 2	37
Глава 3	96
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Алексей Алексеевич Юрасов Диверсант Дорога домой

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Юрасов А. А., 2020

© ООО «Издательство „Яуза“», 2020

© ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Пролог

Ближний Восток 2018 г.

Колян, ты ещё долго будешь возиться?

Напарник ткнул меня в локоть, что заставило недовольно зашипеть на него.

Едва провода не перепутал из-за этого балбеса! И надо же постоянно под руку говорить?! Что за манеры!

– Тсс! Не мешай!

– Время!

– Да знаю я...

Мои пальцы наконец-то соединили последние проводки, и я дрожащей от напряжения рукой вытер со лба пот.

– Всё!

– Уходим тогда! – Митька начал вставать, но, уловив краем глаза движение сбоку, быстро нырнул обратно. – Твою мать! Патруль... Не успели!

– Тихо ты! – шикнул я на него, внимательно наблюдая за часовыми. – Нас не заметили! Сидим, ждём. Когда свалят, уходим.

– Не успеем! Бомбить начнут через двадцать минут. Нас накроет вместе с лагерем...

Я повернулся к напарнику.

– Заткнись! Чего ноешь?

– Слишком долго провозились!

– Мы уложились! Всё по графику!

Митька обречённо махнул рукой, наблюдая за патрулём боевиков.

Я ещё раз посмотрел на него, отмечая, что он сегодня какой-то дёрганный. Это было удивительно. Обычно спокойный, Митька сейчас нервничал так, как не нервничает солдат-первогодка на посту.

– Да что с тобой?! – Я попытался его подбодрить, но напарник отвернулся от меня и только спустя пару мгновений выдохнул.

– Нервы... нехорошо как-то.

Я тихо выругался.

Этого только не хватало!

– Всё, ушли!

Митька быстро вскочил на ноги и рванул в сторону обрыва, который загораживал обзор на реку, по которой мы вышли к лагерю террористов. Я побежал следом, мысленно отсчитывая время. До взрыва оставалось ещё восемнадцать минут. Должны успеть...

Эта мысль не успела окончательно оформиться, как бегущий впереди Митька неожиданно споткнулся и стал заваливаться на правый бок.

«Твою мать!» – только и успел подумать я, как раздалась

автоматная очередь.

– Стоять!

Резкий, с приличным кавказским акцентом голос резанул по ушам, и тут же снова раздалась очередь. Пули фонтанчиком ударили в землю прямо передо мной.

Суки!

Я сразу сообразил, почему в меня не попали.

Живым хотят взять!

Я перекатом ушёл влево и юркнул за камнем. Сразу же ударил пулемёт. Я прижал к себе автомат, дико озираясь по сторонам. Митька лежал от меня метрах в пяти, и было видно, как под ним растекается лужа крови. Он был ещё жив, голубые глаза двадцатипятилетнего парня немного укоряюще смотрели на меня, словно спрашивая: за что это меня так? Почему?

Я отвернулся.

Не выдержал.

Пулемёт снова заработал, не давая мне возможности даже высунуть голову, чтобы оценить обстановку. Но по оживлённым голосам боевиков я понял, что они просто развлекаются.

– Русский, выходи! – Пулемёт на мгновение стих. – Мы не будем тебя убивать!

Я усмехнулся.

Как же! Ищи дурака!

– Русский! Если ты не выйдешь, мы тебя вытащим сами. И

тогда ты пожалеешь! Очень сильно! – Боевик весело заржал.
Да пошёл ты!

Вскинув руку над камнем, я нажал на курок. Вряд ли по кому попал, но заставил призадуматься. Что-то боевики явно приуныли! Больше смеха не слышно!

Я рискнул выглянуть и едва за это не поплатился. Пули выбили несколько каменных крошек из моего укрытия. Одна из них резанула мне по щеке. Я сразу почувствовал влажное, липкое.

Вот невезуха! Ещё и ранили...

Я смахнул кровь на рыжий песок. Получилось красиво. Если бы был художником, то явно оценил бы всю полноту и буйство красок. Но художником никогда не был.

Пришлось юркнуть обратно. Посмотрел на таймер. Ждать ещё долго. Времени просто море...

– Эй! – Снова тот же голос. – Хватит стрелять! Сдавайся! Обещаем, что не убьём!

Как же! Держи карман шире! Это же Ближний Восток. Дело тонкое...

– Мы сейчас тебя гранатами закидаем, если не выйдешь! – последовало очередное предложение боевиков.

И снова не поверил. Если хотели бы убить, не стреляли бы мимо.

И как мой ответ на всё это... открыл огонь. Вот только оружие было со мной несогласно.

Автомат дёрнулся в руке и затих.

Что такое?!

Я попытался передёрнуть затвор.

Заело! Видимо, пуля попала...

— Русский! — Голос боевика, видимо командира, насмешливо раздался совсем неподалёку. — Что, патроны кончились?

Моё лицо исказилось.

Вот урод! Ещё и шутит! Хотя ему-то что! Это не его зажали так, что до лодки не добраться. Стоит мне только высунуться, и всё... Хана! Пятнадцать метров, что отделяло меня до обрыва, я не пробегу.

Но и сдаваться нельзя!

— Эй! Чего молчишь?

Я посмотрел на часы.

Ещё восемь минут!

Как же долго!

Я сразу понял, что не успеваю убраться, ещё в тот момент, когда меня прижали пулемётным огнём и я вынужден был спрятаться за камнем. Для меня сейчас оставался только один вариант.

Тянуть время...

Наши долбанут по ним, и тогда лагерю террористов хана!

Но и мне тоже...

Я грустно усмехнулся.

Ну и ладно! Пожил своё...

Главное, дело сделали!

Я ещё раз бросил взгляд на Митьку. Его глаза уже остекленели, парень умер. И его смерть была на мне. А за это надо платить!

Сжав кулаки, я нехорошо улыбнулся.

В голове мелькнул план.

«Ничего, суки! Сейчас поговорим! Обо всём поговорим...»

Я поглядел на часы.

Шесть минут...

Боже, как долго! Но другого выхода нет! Нужно продержаться эти проклятые шесть минут! Любой ценой!

Шесть минут.

А там уже будет поздно. Для них поздно, и для меня поздно. Но главное, чтобы они не поняли, что мы всё-таки установили заряды и их взрыв послужит сигналом к атаке.

Подняв руки над своим укрытием, я прокричал:

– Не стреляйте! Я ещё жить хочу!

Боевики сразу же прекратили вести огонь. По их воодушевлённым голосам я понял, что будет дальше.

– Эй, русский! Хотя одна здравая мысль от тебя...

Выглянув из-за камня, увидел, как командир боевиков встал с земли и в окружении нескольких приспешников направился ко мне. Он шёл не спеша, явно наслаждаясь моментом. Не каждый день ведь к нему в руки попадает русский диверсант. По его довольной роже так и хотелось въехать, но это будет ошибкой. Придётся терпеть.

Четыре минуты.

– Бросай оружие и выходи!

Я ещё раз проверил автомат. Так, на всякий случай! Но чуда не произошло. Для боя он уже непригоден. Отбросив в сторону оружие, так, чтобы это видели террористы, я выполнил приказ и поднялся им навстречу. Медленно. Чтобы у них даже мысли не возникло пристрелить меня раньше времени.

– Не стреляйте!

– Медленно иди к нам и держи руки на виду, так, чтобы мы видели. Дёрнешься, и тебе конец! – последовал новый приказ.

Пришлось подчиниться.

Двое боевиков зашли мне за спину, ещё двое встали по бокам, контролируя каждый мой шаг.

«Грамотные, черти!»

Ещё пару лет назад просто гурьбой бы облепили меня, и всё. Никакой мысли. А сейчас... Хорошие у них инструкторы! А вот командир их подкачал. Встал тупо передо мной. Можно попробовать его за собой утащить. И ещё парочку этих...

Я улыбнулся.

– Чего радуешься, русский? – Командир боевиков подошёл ещё ближе. Он уже не улыбался. – Представляешь, как мы шкуру с ещё живого тебя стаскивать будем?

Две минуты...

– Нет... – прищурился я. По спине пополз неприятный холодок. И мне было известно, что это означает.

– Что нет?! – закричал боевик. – На колени, свинья!

Я вздрогнул.

– Нет!

Удар под колено, и я рухнул на землю.

– Проклятый русский! Всех вас под нож пустим! – Командир присел на корточки и приподнял мой подбородок. – А ваших жён и дочерей сделаем рабами. Будут нам ноги лизать, чтобы мы позволили им жить. Аллах Акбар!

– Аллах Акбар! – Боевики вскинули вверх автоматы.

– Сомневаюсь...

– Что? – Командир боевиков отвлёкся от возгласов и непонимающе посмотрел на меня. – Что ты сказал, русский?

Всё!

Часы пикнули, возвещая о том, что моё время кончилось.

Я усмехнулся, а потом просто плюнул в лицо боевику. Тот от неожиданности отшатнулся, и нож, который незаметно скользнул мне в руку, когда я падал на колени, вошёл ублюдку прямо в шею. Автомат выпал из рук уже мёртвого боевика, и, перехватив его, я с колен открыл огонь по террористам.

Первым упал пулемётчик. Здоровый бородач захлебнулся собственной кровью и рухнул на землю. Вторым оказался шуплый боевик, совсем ещё мальчишка. Но руки у него уже были по локоть в крови. В этом можно было даже не сомневаться. Святых здесь не держат! Третьего мне снять не полу-

чилось. Оставшиеся боевики опомнились и открыли по мне просто бешеный огонь. Пули пробили грудь, руки, плечо. Я стал заваливаться назад, и в этот момент прогремел взрыв.

Я успел нажать на кнопку детонатора.

Уже лёжа на спине, услышал громкие крики и ругань боевиков, автоматные очереди, взрывы ракет и бомб. Наша авиация начала бомбёжку строго по плану.

Вокруг царил сущий ад!

Но мне было не страшно.

Просто обидно, и всё!

Обидно за то, что многого не успел сделать, обидно за то, что погиб мой товарищ, за то...

Громкий хлопок рядом со мной прервал поток моих мыслей, и мир, качнувшись, упал в темноту. В чёрную, всепоглощающую темноту.

Да что там темноту...

Настоящую тьму!

Часть I

Никто

Глава 1

– Эй, вставай! Хватит валяться! Ты даже не ранен!
Сильный удар по рёбрам заставил меня открыть глаза.
Что за чёрт?!

– Вставай, я сказал!

Очередной удар, и я скривился от боли.

Блин... Не думал, что на том свете меня встретят вот так.

Конечно, на букет цветов не рассчитывал, но чтобы так!

– Проклятый русский!

Услышав это, я напрягся, а затем, открыв глаза, недоумённо огляделся вокруг. И сразу же пришли звуки.

Бум!

Я вздрогнул.

Бум!

Тишина...

Бум!

И снова тишина...

А затем ещё бум и ещё, словно били молотом по башке.
По моей...

Я чётко услышал пулемёт, а затем резкий пронзительный вой, от которого мурашки поползли по спине... и снова пулемёт...

Взрыв!

Пулемёт замолчал...

Это что, мины?!

Хм, и вправду мины...

Мины!!!

Я резко подскочил, словно мне кто-то придал ускорение, пнув коленом в одно место.

Какие ещё, к чёрту, мины?!

Я же умер...

Или...

Да нет... Умер!

Но...

Снова этот пронзительный вой.

Взрыв...

Нет! Это невозможно! Мне в грудь высадили полрожка...

И я что, не умер после этого?

Бред!

Снова тот же вой и совсем близкий взрыв.

«Калибр не меньше 185», – мысленно, на автомате прикинул я. И сразу же...

Тогда какого чёрта я здесь сижу?!

Надо прятаться...

Мысль врезалась в меня тараном, заставляя окончательно

подняться с холодной земли.

– Наконец-то!

Подняв голову, я увидел рядом с собой здорового мужика. Не араба, нет, обычного европейца!

Да что здесь происходит?!

– Быстро поднимайся и за пулемёт, собака!

Снова пинок, и я свалился в окоп. Рядом прогремел ещё один взрыв.

Да что...

Мужик бухнулся рядом со мной.

– Огонь! – Его лицо исказилось в жуткой гримасе ярости, презрения, страха и ненависти. Эмоции буквально переполняли его. – Огонь, свинья!

Не дожидаясь, пока меня снова пнут, я схватил пулемёт и нажал на гашетку.

В голове царил полная каша.

Сильная отдача едва не вывернула плечо:

– Бери правее! – Мужик ткнул в нужную сторону пальцем, и я развернул пулемёт туда, куда он показывал.

Тяжёлый, зараза!

– Огонь!

Я снова нажал на гашетку, особо не всматриваясь, куда бью. Сейчас было не до этого.

Я был растерян, потерян, ошеломлён... и совершенно не понимал, где нахожусь!

Да что там совершенно! Я вообще ни черта не понимал!

Очередной взрыв привёл меня немного в чувство, и до меня наконец дошло, куда стреляю. А когда понял, едва не выронил от удивления пулемёт. На нас ровной цепью, пряча за колонны бронетехники, наступали самые натуральные африканцы. Чернее и быть не могло! Я даже перестал стрелять. Настолько это было для меня неожиданно.

– Чего смолк?! – Очередной удар, от которого зазвенело в ушах.

Не выдержав, я развернулся и коротко ткнул напарника кулаком под рёбра. Не люблю, когда на меня давят! Попал туда, куда нужно. Тот захлебнулся собственной слюной и, кашляя, принялся кататься по земле, поскуливая от боли.

– Ещё раз ударишь, – убью! – Я вернулся к пулемёту и навёл его на шеренгу наступающей техники и людей.

Нескончаемый свист пуль и грохот близко взрывающихся мин окончательно дали мне понять, что я нахожусь явно не на том свете. К тому же сильно болели рёбра. А этого, если бы умер, быть точно не могло. Как нас учили в учебке. Если больно, значит, ты ещё жив!

Тогда возникал всё тот же вопрос, который мучил меня последние несколько минут.

«Куда тогда мне повезло попасть и что вообще здесь происходит?! Я ведь чётко помнил, что умер. Но тогда как так получилось, что остался жив?! Опять каша в голове!»

Я быстро ощупал себя с ног до головы. Да нет... Жив, несомненно жив. Одежда, правда, не моя, но руки, ноги це-

лы, голова тоже...

«Правда...»

Я снова ощупал себя.

«Подбородок чуть шире. Явно недельная щетина... Тело... Вроде моё, а вроде и нет...

Непонятно!»

В переселение душ и прочую чертовщину я раньше особо не верил. Но произошедшие события заставляли, буквально приказывали, кричали мне изменить свою точку зрения.

Близкий разрыв мины заставил пригнуться и поглубже забиться в окоп. Не хватало ещё шальной осколок схватить от африканца! Краем глаза увидел, что мой напарник пришёл в себя и яростно глядит в мою сторону. Пусть смотрит. Я предупредил.

Так... себя осмотрел, теперь ещё бы не мешало понять, где же всё-таки очутился. Но это позже. Сейчас не до этого. В живых бы остаться!

Я снова схватил пулемёт и нажал на гашетку, потому что здоровенный солдат вскинул трубу, очень похожую на переносную ракетную установку, и направил её на наш окоп. Африканец сложился пополам от пулемётной очереди, его развернуло, и он вместо того, чтобы выпустить ракету по нас, отправил её прямым бок своему же танку, проезжавшему в десятке метров левее. Тот вздрогнул, противно заскрипел, резко встал и почти сразу задымил.

Мгновенно откинулся люк, показалось чёрное туловище,

но оно даже не успело вылезти полностью. Языки пламени взметнулись вверх, и прогремел жуткий по силе взрыв!

Ух ты! Кажется, боекомплект рванул.

Башню танка отбросило в сторону прямо на собственных солдат, а проезжавший в это время рядом ещё один танк просто перевернуло от ударной волны.

– Чтоб тебя! – Мой напарник удивлённо выдохнул. – Никогда такого не видел! Молодец, русский! Мне теперь медаль, а может, и отпуск дадут!

Сильный удар, но уже не по рёбрам, а по плечу возвестил о том, что мой напарник очень сильно рад.

Я тоже был доволен собой. Но по другой причине.

Наступление противника явно захлебнулось. Танки врага в основном не смогли прорваться сквозь нашу линию обороны. Пара из них догорали метрах в ста от нас. Ещё один пробился с большим трудом сквозь бешеный огонь обороняющихся и теперь посылал снаряд за снарядом в разные стороны, не подпуская к себе. Его башня крутилась словно сумасшедшая, а боезапас казался нескончаем. Но только на первый взгляд. Я-то понимал, что жить ему осталось недолго. Без поддержки пехоты несколько десятков секунд.

Мои слова подтвердил взрыв снаряда. Гусеница танка растелилась самой настоящей скатертью, и машина юлой завертелась на месте, ещё больше сминая гусли и траки. Крышка люка на башне приподнялась, оттуда показался нечёткий из-за дыма силуэт. В руках танкист держал автомат. Афри-

канец попытался выбраться из подбитой машины, но пулёмётная очередь переломила его пополам. Оружие выпало из ослабевшей руки и упало на дно траншеи. Ещё один танкист попытался выбраться через задний люк. Он, ловко работая руками, скатился в сторону и вниз. К нему побежали двое, пытаясь зажать его с двух сторон. По ним сразу же заработал башенный пулемёт.

– Чего смотришь?! – заорал на меня мой напарник. – Помогай нашим!

Я направил своё оружие на танк и принялся стрелять, хотя понимал, что это бесполезно. Пули только рикошетили от брони, не причиняя вреда машине.

– Хватит! – приказал мне второй номер. – Береги патроны. Сейчас ему и так прилетит.

Я вскинул голову, прислушиваясь.

И действительно услышал знакомый вой. Нырнул на дно и зажал уши руками.

Землю хорошенько тряхнуло, и выстрелы сразу же стихли. Я осторожно поднялся и выглянул, чтобы посмотреть, что происходит на поле боя. Результат превзошёл все мои ожидания.

Вокруг танка вся земля была сплошь усеяна воронками от взрывов, казалось, что это лунные кратеры, по которым с трудом передвигаются космонавты. Это пехота решилась проверить, что стало с танкистами. Сама машина накренилась набок. Пушка свисала едва ли не до земли. Мотор ти-

хо выбрасывал чёрные струи дыма, а на броне танка лежало тело ещё одного члена экипажа. У него была оторвана рука, и та сторона подбитой машины была вся выпачкана алым. Кровь стекала на землю, где собиралась в маленькие лужицы, перемешиваясь с грязью.

Меня передёрнуло!

Ненавижу войну!

Вот именно за это и ненавижу!

Отвернувшись в сторону, оглядел поле боя. Сражение понемногу затихало. Танки африканцев оказались полностью уничтожены, пехота противника залегла в паре сотен метров от нас, видимо в первой линии траншей, которые они всё-таки отбили у нас, и не могла им ничем помочь. Никто не хотел понапрасну умирать!

С таким настроением их и оттуда вышибут за несколько минут. Наши войска сейчас на моральном подъёме.

Хотя какие они, к чёрту, наши...

Словно в подтверждение моих слов африканцы, беспорядочно отстреливаясь, принялись отступать дальше и вскоре скрылись за дымом от разорвавшихся бомб. Резко прекратилась стрельба, и наступила пронзительная тишина. Я вытер со лба пот грязной от земли и смазки рукой.

«Так... И что теперь делать?»

Я ничего не успел сообразить, как мой напарник нанёс мне удар.

Хрясть!

Дыхание перехватило, сердце забилося словно бешеное, а на глаза навернулись слёзы. Здоровый бугай... мать его... предупреждал же...

Я поднял голову.

Напарник стоял напротив меня и презрительно глядел мне в глаза. В них было столько злобы, что мне стоило огромных усилий не отшатнуться.

– Отойди от пулемёта! – В руке моего второго номера сверкнул незнакомой модели пистолет. – Ну...

Подняв руки вверх, я медленно сделал пару шагов в сторону.

– Вот так! – усмехнулся напарничек. И нанёс мне очередной удар.

– А это тебе за то, что было в окопе. Если бы ты не подбил танк, я бы тебя убил. Странно, что ты поднял на меня руку! Ты что, забыл о наказании?

Я удивлённо посмотрел на него.

«Какое ещё наказание?!

Да что вообще происходит?! Куда я попал?!»

Мужик тем временем махнул пистолетом в сторону выхода из окопа.

– Пошёл... русский!

– А ты что же, не русский? – вырвалось у меня, и тут же пожалел об этом.

Лицо здоровяка побледнело, я подумал, что его вот-вот может хватить удар.

– Что?! Да как... Да тебя...

– Вольф!

Резкий окрик заставил здоровяка замолчать.

– Что у вас произошло?

Я поднял голову и увидел, как к нам спускается высокий, крепкого телосложения мужчина в офицерской форме, примерно моих лет. Волевой подбородок, прищуренные глаза, как будто смотрит на тебя через прицел винтовки. Шрам на левой щеке, полученный явно не в кабацкой драке. Серьезный противник!

– Он поднял на меня руку, господин гауптштурмфюрер! – Вольф мгновенно вытянулся в струнку.

Я почувствовал, как челюсть моя ушла куда-то вниз.

«Господин гауптштурмфюрер?

Что за ерунда!

Это кино про СС, что ли, какое?!»

Я до конца всё ещё не мог поверить в открывшуюся мне реальность, думая, что это сон.

Но... нет, не сон.

Во сне рёбра не болят!

– Поднял руку? – Брови эсэсовца взлетели вверх. – Этот недочеловек... Почему он ещё не на скамье, Вольф?

– Виноват, господин гауптштурмфюрер! Я решил поучить этого выродка правилам хорошего тона лично. Я всегда знал, что за периметром живут только грязные, не обученные ничему цивилизованному ублюдки. И в очередной раз в этом

убедился. К тому же это ещё не всё!

– Не всё?

Капитан повернулся ко мне.

– Он назвал меня русским, господин Кляйн! Да здравствует Великая Германия! Да здравствует Великий Рейх!

Кляйн мгновенно повернулся ко мне обратно и зашипел словно змея:

– Русским?! Да тебя мало на скамью!.. Свинья!

Я стоял, совершенно не понимая, что происходит. Так бывает, когда смотришь плохое кино и не можешь уйти. Или проснуться, если это сон.

Кляйн тем временем ткнул в меня пальцем:

– На скамью его! Тридцать ударов плетью. А если выживет, то полгода штрафного батальона его точно добьёт.

Вольф мерзко усмехнулся, кивая в знак одобрения.

– Давай двигай, выродок! Тебе ещё повезло...

Он толкнул меня в спину, и я упал в грязь. На улице, к слову, было довольно прохладно, кое-где местами даже лежал снег, но уже чувствовалось, что идёт летнее тепло.

Я поднялся на ноги и посмотрел в глаза офицеру.

Нет, он явно не шутил! И это точно не кино или плохой сон...

– Что здесь происходит?

Я хотел наконец-то получить хоть какой-то ответ. А вместо него получил удар в солнечное сплетение.

– Запомни, свинья! Ты не имеешь права на вопросы, ты не

имеешь права делать что-то без приказа! А знаешь почему? – Капитан склонился надо мной. – Потому что ты никто! Тебя нет! И всех вас скоро не будет!

Как по волшебству рядом со мной возникли два здоровенных фрица. Я их называл теперь именно так. Вольф ведь не зря говорил про Великий Рейх. Они схватили меня под руки и потащили прочь. Вольф с Кляйном шагали сзади.

Пока тащили, я внимательно изучал местность. Это явно не Африка и не Азия. Больше похоже на Европу. Климат явно наш, европейский. Попадающиеся нам навстречу люди в форме тоже давали практически чёткое представление, что это, скорее всего, германская армия. Слишком много крестов и характерных для этой нации рож.

Но тогда почему они говорят по-русски?

Или я вдруг выучил немецкий?!

Ничего не понимаю!

Тем временем меня доставили к огромной площадке, находившейся в глубине лагеря, явно в самом тылу, где находились только палатки. Где-то недалеко урчала техника и слышались голоса.

Посреди площадки стояла широкая доска с вбитыми цепями по краям. Я попытался упираться, но гранадёры довольно быстро, а самое главное, сноровисто уложили меня на неё и приковали руки. Затем так же сделали и с ногами.

Кляйн вместе с Вольфом подошли ко мне.

– Ну, хочешь сказать что-то перед тем, как палач займётся

тобой?

Я с ненавистью посмотрел на обоих. Как же всё это мне было знакомо! И поэтому спрашивать у них о том, что здесь творится, теперь было явно бессмысленно. Как и просить что-то.

Да и умолять не собирался вовсе!

Не в моих правилах!

Я сжал кулаки. Главное – это выдержать! Потом разобратся, куда я попал, и тогда отомстить. То, что нахожусь уже не в своём мире, я понял.

Не дурак!

Немцы, африканцы, Великий Рейх. Что-то случилось, и я вместо того, чтобы умереть, попал в какой-то театр абсурда.

«А может, это ад?»

Мысль мелькнула и пропала.

«Бред!»

Я поднял голову:

– Какой сейчас год?

Вольф недоумённо уставился на меня, а Кляйн едва не поперхнулся сигаретой. Вопрос явно поставил их в тупик.

– Две тысячи восемнадцатый, конечно! Ты что, совсем спятил?!

Я ничего не сказал, только покрепче сжал кулаки, потому что в этот момент увидел своего палача.

Толстый фриц с обвисшим животом, мясистым некрасивым лицом и с огромным кнутом в правой руке.

Твою же мать!

Меня быстро раздели. Я почувствовал, как лёгкий холодок принялся гулять по спине, приятно щекоча обнажённую кожу.

Ничего, сейчас согреюсь!

Кстати, форма на мне была привычно зелёного цвета, только с какими-то непонятными знаками различия и большой красной полосой на рукаве. Интересно...

Вжих!

Резкая боль выбила мысли о форме, о холодном ветре, да... обо всём выбила!

Я бы ужом извернулся, но помешали связанные руки и ноги.

«Ох!..

Как же больно!»

Вжих!

Второй удар оказался ещё больнее.

Я заорал.

Матом...

Вжих! Вжих! Вжих!

На шестом или седьмом терпеть сил не осталось. Слезы катились градом, пот заливал глаза, а на спине всё горело огнём. Казалось, что с меня снимают кожу живьём.

И, наверное, со стороны оно так и было.

Спина превратилась в один сплошной комок боли. Настоящий оголённый нерв!

Не помню, когда вырубился.

Просто перестал чувствовать, и всё. Нервы отключились, как и сознание. А палач всё продолжал и продолжал наносить удары...

Вжих! Вжих! Вжих...

* * *

Сознание возвращалось медленно. Сперва перед глазами замелькали какие-то тени, слышались странные звуки... Нет... хрипы...

Я не понял, кто их издаёт, и только спустя несколько секунд догадался, что это я сам. Со стоном открыв глаза, увидел нечёткий силуэт, который смешно дёргал руками и, кажется что-то кричал. Но было непонятно, что. Звуков не было...

Я закрыл глаза.

Так прошла вечность.

Почувствовал, как надо мной наклонились.

– ...свинья ещё дышит!

Голос раздался неожиданно.

– Он крепкий, герр Кляйн!

Говорившего я узнал по голосу. Вольф... Сукин сын! Ничего, настанет праздник и на моей улице... Я заскрипел зубами.

– Что с ним делать?

– Ты что, глухой, ефрейтор?! Я же сказал – в штрафной батальон его! Там он точно сдохнет!

– Может, его здесь добить?

Я увидел, как Кляйн повернулся к моему напарнику по пулемёту.

– С чего ты стал проявлять такое милосердие, Вольф? Запомни, этот русский – никто! Свинья, червь, да кто угодно... только не человек. Он недостоин такой смерти! Пусть лучше сгниёт там. – Кляйн ткнул рукой в сторону фронта. – В грязи! В дерьме! Мало мы их давили... Ничего! Скоро последние из них сдохнут...

– Но рабы нужны всегда!

– Больше нет. Ты ещё не в курсе, но принято решение об окончательном уничтожении этих недочеловеков. Они отыграли свою роль! Мы и так дали пожить им лишние семьдесят лет. Фюрер издал приказ. Секретный приказ...

Я быстро забыл про боль и наострил уши.

– Об этом ещё мало кто знает. Только СС и разведка. Как только разберёмся с чёрными дикарями, слугами этих выроdkов из Американских Свободных Штатов, мы покончим с этими азиатами окончательно.

– Это правда, господин гауптштурмфюрер?! – Голос Вольфа был полон восторга.

– Да! Поверь мне, Вольф. Мне рассказал об этом первый помощник гауляйтера.

– Наконец-то! Давно пора от них избавиться. Китайцы го-

раздо сговорчивее и работоспособнее их. И меньше спеси!

– Вот именно! Фюрер думает точно так же. Его терпению пришёл конец. Слишком много от них проблем. Через несколько месяцев в Москве соберётся комиссия, которая и будет решать данный вопрос.

Лицо Кляйна исказилось в жуткой ухмылке.

Я изо всех сил прикидывался, что до сих пор не пришёл в себя, хотя сдержаться мне было нелегко. Один Бог в тот момент знал, чего мне это стоило! Хотелось вскочить и отправить всех этих уродов на тот свет, если он, конечно, ещё существует. Отомстить им за всё! За унижение, за ненависть, за то, что они считают себя выше и лучше других... Этот мир сильно отличается от моего прежнего, здесь царят совсем другие законы, другое отношение к людям. Скотское, унижительное...

И оно меня не устраивало!

В своём мире я заплатил самую дорогую цену: отдал жизнь, чтобы никакие фашисты, террористы, маньяки никогда не причиняли вред простым, нормальным людям, но, видимо, этого оказалось мало. И по каким-то непонятным мне причинам я оказался здесь. Точнее, непонятным мне ранее, до того момента, как я услышал этот разговор. Сейчас я прекрасно понял, что мне надо сделать. Особенно после слов о том, что они собираются уничтожить мою родину!

Я должен любым способом помешать этим так называемым сверхлюдям исполнить их планы.

Любим!

Я заскрипел зубами.

Но это нелегко будет сделать! Мне нужно будет о многом подумать, подготовиться.

Но сперва мне нужно выжить здесь, на этой проклятой войне, и, разобравшись в местных реалиях, уже взяться за дело всерьёз.

Я попробовал пошевелить рукой, и меня мгновенно пронзила острая боль. Не выдержав, застонал, до крови прикусив губу.

– О, очнулся! – Вольф повернулся ко мне. – А я уже думал, что ты сдох.

Я просверлил его ненавидящим взглядом и посмотрел на Кляйна. Тот презрительно сплюнул под ноги и кивнул двум гренадёрам, ожидавшим его приказа неподалёку.

– Убрать его! Мусор...

Те сноровисто отвязали меня от скамьи и потащили куда-то в глубь лагеря. От невыносимой боли и постоянной тряски я отключился, а когда пришёл в себя, то уже лежал на грязной кушетке на животе, а рядом со мной сутился низенький старичок в когда-то белом, а теперь багрово-грязном халате.

Он периодически наклонялся ко мне и наносил на спину какую-то липкую, мерзко пахнущую гадость, от которой жгло ещё сильнее, чем после ударов кнутом.

Я снова застонал.

– Терпи! – Доктор бесцеремонно двинул меня по плечу. – Если не хочешь схлопотать заражение.

– Зачем? – спросил я.

– Что зачем? – не понял он.

– Зачем вы меня лечите? Ведь я для вас никто! Недочеловек...

– Ха-ха! – Смех доктора был неприятен. Так пищит крыса. Мерзко и противно. – Даже таким, как ты, нужно иногда помогать. Странно, что ты не понимаешь... Рабочая сила, солдаты, вы приносите больше пользы, когда здоровы, хотя в чём-то ты прав. Ты никто. Но не волнуйся! На этом моя помощь закончилась. До утра лежишь здесь, пока мазь не впитается, а дальше тебя отправят в лагерь, а затем в бой. Будешь штурмовать вражескую высоту. Они уже достали нас своими пушками. Нужно выбить их оттуда.

Я скривился, потому что мазь начала жечься ещё сильнее.

Доктор тем временем вымыл руки и уже готовился уходить, но я остановил его. Нужно для начала хоть как-то прояснить своё местоположение.

– Где я нахожусь?

Немец странно посмотрел на меня и покрутил пальцем у виска.

– Что это за страна? Ответьте, пожалуйста...

– Франция. – Доктор покачал головой.

– А африканцы? Я видел чёрных людей...

– Я смотрю, тебе все мозги отбили на скамье. Или тебя

привезли совсем недавно? – Доктор весело усмехнулся. Но всё же продолжил: – Идёт война. Янки наняли чёрных дикарей с ничейных земель, и они, прорвав нашу оборону, вклинились сюда километров на пятьдесят. Сейчас мы пытаемся их выбить.

– И как?

– Скоро сам узнаешь! – усмехнулся доктор, выходя из палатки на улицу.

Я тем временем закрыл глаза и попытался, пока было время, собрать все факты воедино, которые мне стали известны, попутно обдумывая, что мне делать в ближайшее время, как выжить, и мои последующие действия.

Получалось пока не очень. Жутко сбивало то, что болели спина, мышцы, рёбра, по которым прошёлся Вольф. Его я поклялся найти одним из первых. Но это всё потом!

Усилием воли я приглушил боль, сосредоточившись на безрадостных мыслях.

«Итак, поехали...

Времени у меня мало, поэтому терять его просто так не будем.

Что мне сейчас известно из тех крох, что удалось подслушать?

Рейх победил! Это катастрофа, но факт! СССР, Европа и Азия пали. С Африкой пока непонятно, но думаю, если немцы в нашем мире вели там успешную кампанию, то завершили её полной победой здесь со стопроцентной гарантией.

Осталась Америка. Вместо США здесь непонятные Свободные Штаты. Они пока сопротивляются, но как долго это продлится, я не знаю. Ладно, об американцах ещё подумаем, а пока вернёмся к моей стране.

Судя по словам Кляйна, население сильно сократили. Они живут за каким-то периметром, и их даже за людей не считают, относятся как к скоту, постоянно унижая и истребляя!»

Кулаки сжались непроизвольно. К горлу подступил комок.

«Ничего, Колька! Доберусь я до них! Помогу уничтожить эту заразу! Помешаю немцам выполнить их план!»

Чтобы немного успокоиться, я потёр небритый подбородок, не обращая внимания на боль, заодно решая первоочередную задачу: как мне удрать от фрицев, пока меня не прикопали где-нибудь в местной грязной канаве. За Рейх, к тому же против африканцев или американцев, сам чёрт ногу сломит, я воевать не собирался. Но вот как мне сбежать, пока не знал. Кругом охрана, регулярная армия...

Я закусил губу, но никакие здравые мысли пока в голову не приходили. В голове крутились мысли только о судьбе моей страны.

«Я должен сделать всё, что от меня зависит! Помочь! Плохо, что я здесь один. Без поддержки, без снаряжения, без необходимых знаний, денег, документов... Да много без чего! Но ничего! Справимся! К тому же, я думаю, кто-то из наших борется и здесь, в этом мире, против этой заразы?!

Не могло никого не остаться!»

Я стукнул кулаком по кушетке и тут же скривился от боли. Прострелило плечо.

«Проклятые фашисты! Ну ничего, ответите ещё за все ваши преступления! Сделаю ноги и буду пробиваться к своим, мстить Рейху за всё... Мне бы только наступление пережить...»

И тут меня осенило!

Конечно!

Наступление!

Вот он, шанс выбраться из этого пекла!

Там же будет царить полнейшая неразбериха. Стрельба, сотни трупов, грязь, паника... Никому не будет дела до одинокого пехотинца. Можно еду, оружие, документы с лёгкостью раздобыть. Немцы ребята щедрые, поделятся, куда они денутся!

Я усмехнулся, представляя эту картину. Но тут же приказал себе сбавить слегка пыл. Мозговой штурм мне явно удался, и теперь нужно отдохнуть, набраться хоть каких-нибудь сил. Завтра у меня такой возможности уже не будет.

Я почувствовал, как впервые за этот день чувство тревоги отпустило. План уже начал формироваться в моей голове.

Я закрыл глаза и сразу же провалился в темноту.

Без снов.

Глава 2

Под утро мне всё же что-то приснилось. Непонятное... какая-то муть. Она всегда снится перед тем, как надо вставать. Я куда-то бежал, затем плыл, с кем-то говорил. Но всё как будто в каком-то тумане. Неясно, неразлично! Снился даже мой напарник. Нет, не Митька! Другой. Тот, из-за которого меня отправили на скамью и подвергли унижительному наказанию. Ох, и повстречаемся мы с ним! Чую! И для него это добром не кончится. Я умею ждать! И помнить!

Когда человек хорошо ко мне относится, я отвечаю взамен тем же. Но когда плохо... Лучше ему мне на глаза не попадаться!

– Встать!

Резкий крик заставил открыть глаза и почти мгновенно вскочить с койки. Тело прострелило острой болью, но, на удивление, не такой сильной, как ожидалось.

Напротив меня стоял рослый немец с голубыми глазами и светлыми короткими волосами. Настоящий ариец... Таких обычно рисуют на плакатах о Великой Германии.

Я вытянулся в струнку и отдал честь. Было мерзко, обидно, но необходимо...

– Имя, звание!

И вот тут я замялся.

Конечно, я уже пытался вспомнить и своё имя, и свою фа-

милию, откуда родом, но пока ничего не выходило. Тело, лицо были вроде и моими, а вроде и нет. Не такой спортивный, но и не хлюпик, достаточно крепко сбитый, без лишних шрамов... Это было пока всё, что я успел про себя выяснить. И меня всё время мучил один и тот же вопрос: «А как меня теперь зовут?..»

– Что, русский, скамья напрочь отбила память? – усмехнулся немец, не обращая внимания на моё молчание. – Ничего, в штрафном батальоне её быстро вернут, хотя она тебе может уже не понадобится... – Он сделал характерный жест ребром по горлу.

Я промолчал.

Нарываться было нельзя! Второй раз скамью я не переживу.

– Значит так... рядовой Смирнов. Какая непонятная фамилия! Сколько служу здесь, никак не могу привыкнуть к вашим фамилиям...

Я ничем не выдал своего замешательства.

– Николай... так... – продолжал бурчать тем временем немец.

И хорошо, что он в это время смотрел в листок, который держал перед собой. Я едва не упал.

«Ха-ха-ха!

Николай Смирнов!

Это что, издевательство?! Театр абсурда?! Или всё-таки реинкарнация?»

– ...назначается в первый батальон, вторая рота. Командир майор Штайн. Непосредственный начальник – сержант Большак. Так... что тут ещё. Непослушен, дерзок, склонен к опасным действиям, может проявить инициативу, имеет задатки лидера. Был обвинён в посягательствах на вышестоящих командиров...

Я поморщился.

«Быстро же про меня настрочили...»

Немец поднял голову.

– Хм, а по тебе и не скажешь. Ладно, одевайся и за мной! – Он развернулся боком. – Но запомни! На улице конвой. Шаг право или влево – стреляю без предупреждения. Попробуешь сбежать – никакого второго шанса тебе не дам.

Он показал рукой на дверь.

Я усмехнулся про себя, ценя его шутку.

Второй шанс?! Они что, издеваются?! Судя по тому, что сказал мне вчера доктор, меня и неизвестно сколько ещё смертников отправят в самое пекло. Тут не то что сбежать – выжить затруднительно, на взгляд немцев, конечно.

Но это и хорошо. Лучшего момента для бегства и придумать нельзя! Фашисты вряд ли будут этого ждать!

А после побега настанет черёд заняться немецкими выродками, которые задумали уничтожить мой народ. Человек должен всегда оставаться человеком. Независимо от того, где он находится. Защищать слабых, стариков, детей. Пока чётких действий я ещё не наметил, но кое-какие мысли уже бы-

ли. В первую очередь нужно раздобыть деньги и документы. А затем уже добраться до Москвы, где будет проходить встреча нацистской верхушки, и помешать им.

Но это после, а пока нужно выбраться с поля боя живым...

– Чего молчишь?

– А чего говорить...

– Господин лейтенант!

– ...господин лейтенант!

– Хм... – Немец вскинул брови от удивления. – Странный ты какой-то, русский. Вчера накинулся с кулаками на ефрейтора Вольфа, гауптштурмфюрер едва не захлебнулся собственной слюной от ярости, а сегодня такие скромные речи...

Я только пожал плечами.

Немец бросил на меня оценивающий взгляд, а затем командовал:

– А ну на выход, живо!

Я быстро выскочил на улицу, благо вещей у меня не было, и, подгоняемый лейтенантом и двумя конвоирами, буквально побежал в сторону огромного плаца, который был виден даже с той точки, где я находился. Он стоял обособленно, огороженный колючей проволокой, по которой изредка пробегали разряды электрического тока. Когда мы подошли ближе, я увидел, что плац был практически забит людьми. Они сидели, стояли, лежали, кто-то даже курил отдельно в стороне. Возле входа дежурили двое немцев с автоматами, а

также я заметил недалеко вышку с пулемётом.

«Хорошая позиция. Отсюда весь плац как на ладони», — отметил я.

— Сержант, открыть ворота! — приказал охране мой провозжатый. — Веду заключённого к месту отбытия наказания.

Один из охранников, видимо старший, окинул меня равнодушным взглядом, проверил документы и распахнул ворота.

— Заходи! — Лейтенант Вальц зашёл следом за мной. — Скоро построение!

Я протиснулся внутрь сквозь узкий проход и ещё раз огляделся, отмечая увиденные детали.

Штрафной батальон оказался абсолютно таким, каким я его себе и представлял.

Судя по тем лицам, что я увидел, здесь по всем плакала петля или, в крайнем случае, пуля. Смотря что здесь используется. Людей около сотни. Хотя к некоторым это высокое звание уже вряд ли относилось. Все грязные, небритые, кто-то со свежими ранами после побоев или синяками.

А запах...

Давно не стиранная, местами и вовсе рваная одежда, висевшая на многих обыкновенными лохмотьями. На какой помойке их отыскиали? И этих людей хотят бросить на штурм?

Ха-ха!

Да я даже не отправил бы их рыть окопы!

– Стройся!

Голос лейтенанта зычным эхом пронёсся над плацем, заставляя меня прервать свои размышления на тему моих будущих однополчан.

Люди подняли голову. Кто-то с ленцой зашевелился и потянулся к центру, а кто-то и вовсе не обратил внимания на приказ и остался сидеть на земле. Однако резкий окрик старшего охранника и одиночный выстрел в воздух сразу заставили их пошевеливаться. Люди встали в некое подобие строя. Я пристроился с краю второй шеренги.

– Вы все... – Лейтенант в сопровождении двух конвоиров с автоматами подошёл к нам и недовольно нахмурился. Ему явно не нравилось происходящее, но он, как и все немцы, должен был выполнить поставленную задачу. И других бойцов у него для этого не было. – Ни на что не способны!

«Хм... – подумал я. – Неплохое, а самое главное, очень бодрое начало!»

– Но... – Он сделал паузу. – Великий Рейх решил, что вы заслуживаете ещё одного шанса! Вы убийцы, дезертиры, насильники, воры... Но Рейх справедлив даже к вам! Хотя, будь моя воля, я бы вас всех к стенке... – Вальц усмехнулся.

Я посмотрел в его глаза.

Чем-то он мне даже начинал нравиться.

Спокойный, не бросающий слов на ветер, речь грамотная, наверняка из благородной семьи...

– Фюрер и Великая Германия даёт вам шанс искупить все

ваши грехи! Сегодня состоится наступление нашей армии на силы американских наёмников, которые без зазрения совести топчут нашу землю. И если вы проявите в этом наступлении смелость, героизм, то фюрер даст вам помилование. Вы сможете начать жизнь с нового листа!

«Бред... – Я мгновенно оценил его слова. – Полный развод! Интересно, кто-то купился на эту туфту?»

Однако как и у всех стоящих, шансов отказаться быть почётным гостем на этом празднике смерти у меня не было никаких. Но я-то шёл в этот бой не просто так! Мне нужно было сбежать! И лучшего шанса не найти!

Лейтенант как будто прочитал мои мысли.

– Но если кто-то думает, что мы настолько глупы и дадим вам оружие, а вы сможете с ним удрать раньше, чем закончится сражение, или во время него, то он глубоко ошибается. На вас всех будут надеты специальные браслеты. Если вы побежите не в ту сторону или попытаетесь отсидеться в какой-нибудь грязной канаве, пока лучшие сыны Рейха будут проливать свою кровь, вас просто уничтожат. Всего одно нажатие кнопки и... – Вальц изобразил руками взрыв.

Я поморщился от его слов, в душе костеря немцев последними словами. Немцев я слегка недооценил. Что ж, это будет мне хорошим уроком! Эта нация никогда не была глупа. Они и на этот раз серьёзно подготовились. Это существенно усложняло мой план побега, но не делало его невозможным.

«Думай, Коля, думай!»

– А теперь, господа! – Лейтенант Вальц усмехнулся, произнося последнее слово. – Прошу вас следовать за мной для получения формы, оружия и последних инструкций!

Он отошёл в сторону, давая возможность охране окружить нас и начать выводить наружу. Солдаты быстро взяли нас в оборот, постоянно тыкая автоматами, и, выведя за периметр лагеря, повели в глубь расположившихся на этом участке вооружённых сил Вермахта, где вскоре я различил за деревьями и десятками палаток несколько однотипных зданий. Когда подошли ближе, то прочитал на одном из них старую потрескавшуюся табличку.

«Склад».

Лейтенант шёл впереди и, когда мы достигли входа, снова велел построиться. Он пересчитал нас, а затем поднялся по ступенькам мимо караульного и, открыв дверь, скрылся внутри. Прошло несколько минут, пока он не вернулся обратно в сопровождении пухлого немца, который, смешно дёргая руками, пересчитал нас в очередной раз, записал всё это в маленькую тетрадь и только после этого скомандовал заходить внутрь.

Мы по одному принялись проходить в высокие двери. От входа нас сразу же развернули в сторону лестницы, уходившей в подвал.

«Интересно, какое оружие нам дадут?» – подумал я, спускаясь по полутёмной лестнице вниз.

В моём представлении это были древние автоматы и вин-

товки, но тут же одёрнул себя.

«На дворе две тысячи восемнадцатый! Какие могут быть древние автоматы?! Тем более это наступление очень важно для немцев. Не думаю, что они станут экономить на патронах. Хотя они бережливые, черти...»

Нас тем временем подвели к новой лестнице, и мы стали спускаться ещё ниже, в подвал. Сразу стало холодно. Я зябко поёжился. Всё-таки не лето! Пока думал, как бы согреться, мы пришли к внушительной металлической решётке, за которой стоял длинный ряд оружейных пирамид, всяких разных ящиков, висящей на стене формы и многого другого барахла, не относящегося к военной амуниции.

Пухлый встал перед нами и, открыв дверь, скрылся внутри.

– Заходить по одному! – приказал лейтенант, всё время не отстававший от нас ни на шаг.

Первым внутрь прошёл рослый парень с перевязанной головой и синяком под правым глазом. Ему быстро выдали автомат довольно внушительного вида и незнакомой мне конструкции, с десятков гранат без запалов и пару ножей, а также сапёрную лопатку и комплект формы.

Как я заметил, патронов ему тоже не дали.

Всё правильно!

Безопасность дороже всего!

Скорее всего, боекомплект нам выдадут непосредственно перед боем.

– Следующий!

Вторым оказался щуплый мужик пожилого возраста в рваной гимнастёрке. Он слегка прихрамывал, но всё равно двигался очень шустро.

Получив такой же комплект оружия и формы, он вышел к нам в коридор и отошёл в сторону.

Теперь настала моя очередь.

Меня обслужили так же быстро.

Пухлый оказался настоящим профессионалом. Он на глаз, практически без заминки определил мой рост, вес и размер. Причём очень точно. Наверное, бывший портной...

Я сгрёб всё своё имущество в охапку и встал рядом с пожилым. Вся процедура не заняла и пары минут. Дождавшись, пока все получают оружие и форму, нас снова вывели на улицу. Там уже ждал огромный фургон. Как только мы построились, двери фургона распахнулись и на землю спрыгнули двое в штатском.

– Вытяните вперёд правую руку! – скомандовал лейтенант Вальц.

Мы быстро выполнили его приказ.

Гражданские быстро стали нацеплять на нас маленькие металлические браслеты с двумя лампочками. Красной и зелёной. Когда браслетами обзавелись все штрафники, один из штатских открыл чемоданчик, в котором я увидел что-то очень похожее на ноутбук. Ловкие пальцы программиста замелькали над клавиатурой, и вскоре зелёная лампочка на

браслете, пикнув, загорелась ярким светом.

– Всё! – Штатский посмотрел на лейтенанта.

– Можете ехать! – кивнул тот.

Программист кивнул и передал чемоданчик лейтенанту, а сам запрыгнул в кузов и закрыл дверь. Автомобиль, рыкнув на прощание, тронулся прочь.

А я тем временем всё смотрел на чемоданчик в руках Вальца.

Вот он, ключ к свободе! Осталось только добыть его и отключить браслет. А там можно и ноги делать. Но как это сделать?!

Я задумался.

Единственное решение, посетившее мою голову, это напасть на лейтенанта во время боя и снять с его помощью браслет. Надо только выждать момент, когда он будет один, ну или с минимальным количеством охраны. Ничего более толкового придумать не получилось.

– Смирно! – Голос лейтенанта вывел меня из состояния задумчивости.

Строй вытянулся, Вальц прошёлся мимо нас и указал в сторону, противоположную той, куда уехал грузовик.

– Примерно через час начнётся наступление. Ваша задача скрытно выдвинуться вот на эту позицию под названием высота двести восемьдесят. – Лейтенант достал карту и ткнул пальцем в чётко выделенный на ней квадрат. – Затем, захватив важную стратегическую высоту, закрепить на ней и ог-

нём поддерживать наши войска, пока те не подойдут к вам. Ваш командир... – Вальц махнул рукой, и от дерева, росшего на противоположной стороне дороги, отделился невысокий худой мужчина лет тридцати и направился к нам в сопровождении нескольких солдат Вермахта.

– Знакомьтесь, сержант Григорий Большак. Это ваш командир. Я и майор Штайн, начальник штаба, будем осуществлять общее руководство операцией с командного пункта.

Я нахмурился, мысленно поливая всех последними словами. Весь мой план сейчас летел к чёрту! Я принялся лихорадочно перебирать варианты. Но всё было не то...

– Вам понятно? – Вальц строго посмотрел на нас.

Мы ответили молчанием. Каждому, если он не круглый идиот, было ясно, что мы просто смертники. Судя по карте, которую успел рассмотреть, высота находилась в непосредственной близости от расположения войск наёмников и с неё они осуществляли обстрел армии Вермахта. А значит, и охрана там будет соответствующая. И нам нужно было захватить её и уничтожить там всё живое.

– Сколько солдат будет нам противостоять? – Я поднял руку, пытаясь выжать максимум информации.

Лейтенант и сержант одновременно повернулись ко мне.

– Полная оперативная обстановка у сержанта. Он раздаст её каждому, как и боезапас, перед боем, после того, как начнётся артобстрел. Там вы всё и узнаете. Ещё вопросы есть?

Гробовое молчание.

– Прекрасно! – Вальц повернулся к сержанту: – Командуйте!

Большак развернулся к нам лицом и гаркнул:

– Смирно! На первый-второй рассчитайсь.

Мы начали считаться.

Нас оказалось ровно пятьдесят восемь. Полроты. Негусто. Чтобы неожиданно захватить высоту, такого количества людей, может, и хватит, а вот чтобы удержать её, точно нет. Единственно, если немцы сразу подойдут... а так всё будет напрасно. Но думаю, они всё продумали. Не дураки же.

– В колонну по одному, шагом марш! – тем временем командовал сержант. – Поживее!

Мы развернулись и двинулись в указанную сторону.

* * *

– А-а-а!

Громкий крик, резкий хлопок, и моего соседа накрыла куча мелких осколков.

Он завалился назад, вздрагивая и хрипя. Оружие выпало из его руки. А я отвернулся, не в силах смотреть, как умирает ещё несколько секунд назад, будучи абсолютно здоровым, человек.

Твою мать!

Я пригнулся, пулемётная очередь прошла по моему

укрытию, выбив фонтанчики земли.

Страшно!

Я и представить не мог, что будет так страшно!

Африканцы воевали фанатично, порой безрассудно, я такого от них не ожидал. Как только мы выдвинулись на позиции и сержант раздал нам указания и патроны, нас бросили на штурм высоты. Причём сделали это без необходимой в таких случаях артподготовки. Так, над позициями врага пролетела пара самолётов, что-то там сбросила, и всё! И как, спрашивается, воевать после такого?! Поэтому неудивительно, что всё сразу пошло не так.

Мясорубка, настоящая мясорубка!

Не поймёшь, с какой стороны по тебе стреляют. Куда надо бежать, что делать? В таком бою мне ещё быть не приходилось. Я использовал весь свой опыт, знание, всю свою удачу...

До высоты мы почти добрались. Ключевое слово «почти»...

Наше подразделение, несмотря на то что передвигалось скрытно, всё же было обнаружено африканскими наёмниками слишком рано, и мы оказались зажаты практически в голом поле. Пара ям и глубокий овраг, до которого ещё нужно добраться, чтобы выйти прямо к высоте. Вот и все наши укрытия.

Враг принялся поливать наши позиции из всего, что стреляло, разрывало, уничтожало хрупкие человеческие тела.

Первый десяток, шедший впереди, накрыло прямым попаданием мины. Её вой и крики умирающих я не забуду никогда.

Кровь, грязь, пот...

Несколько человек попытались добежать до высоты, что называется, с наскока, но грамотно расположенные пулемётные точки косили их, словно пшеницу.

Одному оторвало ногу, второй упал с развороченной грудью. Кругом царил хаос. Кто-то дёрнулся назад, но не пробежал и десятка метров. Раздался взрыв. Парню просто оторвало голову.

Сволочи!

Немцы следили за нашими действиями. Кто поддался панике и пытался удрать, убивали на месте.

Пока я оглядывался, ещё несколько человек погибли, рядом взорвались две мины. Останки людей разбросало на несколько метров вокруг. Мне практически в лицо прилетела часть руки, сжимающая в ладони что-то, отдалённо похожее на автомат.

Я сглотнул вязкую слюну и, пригнувшись, принялся осторожно осматриваться кругом. Нас оставалось критически мало. Человек тридцать – тридцать пять, не больше. А впереди сорок метров огня, хаоса и смерти!

Высота, чтоб её черти забрали!

Доберёшься до неё и будешь жить. Там мёртвая зона. Не простреливается. Но под пулемётами сорок метров или сорок километров, какая разница?

Над головой пронеслась очередная очередь. Я вжался в землю, молясь, чтобы это всё поскорее закончилось. Сбоку страшно закричал один из наших. Я выглянул: тяжёлая пуля разворотила ему плечо и не оставила ни единого шанса выжить. Парень, заливаясь собственной кровью, рухнул обратно, пару мгновений глухо поворочался, непрерывно стеная, и постепенно затих. С ним всё! Отмучился!

Я мысленно отсчитал десять секунд, высунул руку и наугад пальнул в сторону африканцев. Пусть знают, что ещё жив. А то сдуру нажмут на кнопку детонатора, и взорвусь раньше времени.

Кстати, а что у нас со временем? Я посмотрел на таймер и тихо, чтобы никто не слышал, выругался.

Времени-то как раз и не было!

На всё про всё командование отвело нам только три часа. Через три часа нас просто уничтожат как не выполнивших приказ. Ну... или наёмники сделают это раньше.

Чёрт!

Теперь оставалось только одно: захватить эту долбаную высоту как можно быстрее. А там надеяться на удачу и на неразбериху после боя. С ней связаны все мои надежды.

Снова выстрелы.

Я пригнулся, внимательно наблюдая за позицией противника. Слишком далеко. Проклятые тридцать метров под непрерывным огнём. Мой сосед справа толкнул меня в плечо, и я повернулся к нему.

– Что будем делать? – Его голос хоть и не дрожал, но вид был такой же ошарашенный, как у меня.

Я пожал плечами.

– Время!

– Да знаю я... – раздражённо отпихнул я его руку. – Где сержант?

– Там! – Сосед ткнул пальцем в сторону соседней ямы.

Я посмотрел в ту сторону.

Сержанта и ещё с десятков наших прижали к земле так же, как и нас, но позиция у них была лучше. Их прикрывал приличный бугор земли. Пулемёт туда хоть и доставал, но можно хоть весь день стрелять, а толку мало. Если только артиллерией.

Но она пока молчала.

Рядом с высотой тем временем раздались взрывы, я повернулся туда. Пошли немецкие танки. Один из них сразу же закадил, выбрасывая в небо клубы чёрного едкого дыма. Его вонь доносилась даже до нас. Командирский люк открылся, из него показалась маленькая фигурка, но она ничего не успела сделать. Пламя перекинулось в моторный отсек, а ещё через мгновение рванул боекомплект.

Жуткое зрелище!

От танка и экипажа остались только развороченный остов и угли. Я почувствовал запах горелой человеческой плоти...

Как же это всё страшно!

Сглотнув огромный комок, я принялся наблюдать за дру-

гими машинами. Несколько из них проскочили простреливаемые вражескими миномётами зоны и на полном ходу устремились к окопам наёмников. И тут же получили ответ.

Вот и артиллерия!

Один танк накрыло прямым попаданием, там ничего не осталось, только приличная воронка, второму сбило гусеницу. Он завертелся как бешеный, стреляя во все стороны. Всё... Он тоже труп! Кажется, это понял и экипаж. Танкисты посыпались словно горох. Один прикрывал товарищей из автомата, остальные трое бежали что есть сил в укрытие. Первому не хватило чуть-чуть. Пули догнали его, когда тот уже готовился спрыгнуть в пустую траншею. Парня бросило вперёд, и он завалился вниз, остались торчать только ноги, обутые в чёрные сапоги. Остальные благополучно добрались до укрытия. И всё это под непрекращающимся огнём противника.

Я покачал головой.

Танкисты на сегодня отвоевались, а что мы? А мы... У нас ещё всё впереди! Несколько пуль выбило фонтанчики земли прямо у меня над головой, прерывая поток моих грустных мыслей. Пристрелялись сволочи!

Я высунул руку и ответил взаимностью. Вряд ли попал, но обозначил, что веду бой.

Нужно что-то делать.

Весь вопрос – что?

Как хорошо бы было, если бы нас поддержали с воздуха!

Это дало бы нам время...

Размечтался.

Я поднял голову и на всякий случай прислушался. А вдруг...

Пара немецких самолётов на малой высоте, больше похожих на наши беспилотники, появились откуда-то сбоку, неожиданно и почти бесшумно. Они быстро сбросили несколько десятков бомб на позиции американцев и так же быстро улетели домой. Это стало для меня полной неожиданностью! Впрочем, как и для африканцев. Огонь ненадолго стих.

Это шанс!

Я дёрнул соседа.

– За мной!

И остальным.

– Быстрее! Если не проскочим сейчас, то уже не проскочим никогда.

Я помчался изо всех сил.

Спина ужасно ныла, рёбра болели, дыхалка после побоев ни к чёрту! Но тело не подводило. Видимо, прежний владелец за ним хоть как-то, но следил.

И я успел! Причём не один.

Прежде чем пулемётчик отошёл от близких разрывов и снова заработал по нас, мы оказались в относительной безопасности. Под ним!

Теперь он не мог по нас стрелять. А значит...

Значит, жди вражеских десантников. Наёмникам вовсе не нужно, чтобы кто-то сидел у них под боком и неизвестно чем там занимался. Сейчас к нам вышлют группу зачистки.

Я оглядел бойцов.

Вместе со мной семеро. Сержант остался в укрытии, и никого больше, способного командовать, я не заметил. Оставалось только взять всё на себя.

– Так! Сейчас они вышлют бойцов, чтобы нас прикончить. Всем приготовиться. Быстро берём их на ножи и входим на высоту.

– А если их будет слишком много?

– Значит, сдохнем здесь. Всё лучше, чем там! Или у тебя есть другое предложение? – Я повернулся к спросившему.

Нагловатого вида мужичок, с абсолютно не запоминающейся внешностью. Мимо такого пройдёшь и сразу забудешь. Только глаза... Какие-то нехорошие. Злые, что ли...

– Заткнись, Митяй! – одёрнул мужичка мой сосед. – Парень дело говорит!

– Ладно, ладно... – всплеснул Митяй руками. – Я что, я ничего!

Мы проверили оружие. Патроны, гранаты, ножи. Комплект на один бой. Но хороший!

Сверху раздался едва слышный хруст. Я пальцем указал туда. Мой сосед кивнул и покрепче сжал автомат.

Оттуда, где находилась небольшая тропинка, ведущая наверх, показалась рослая фигура. Она шла осторожно, наём-

ник едва высунулся, но мой нож чётко вошёл в грудь. Парень захрипел, я быстрым движением перехватил у него автомат, прыгнул на тропку, открывая огонь.

Двое крадущихся за ним, получив порцию свинца, рухнули в траву, ещё один успел спрятаться за валуном. Но я кинул туда гранату и после прозвучавшего взрыва услышал хрип. Штрафники, выскочившие за мной, так и не поучаствовали в сражении, но сразу бросились наверх.

Я дунул за ними.

Пока наёмники не ожидают от нас таких действий, надеюсь на группу зачистки, можно было попробовать захватить часть высоты. Нужно убрать пулемёт, иначе остальные не дойдут.

На вершину мы выскочили одновременно.

Мои товарищи сразу же открыли огонь, а я метнулся в сторону, туда, где заметил кучу ящиков и траншею. Один из наших упал. Навстречу мне кто-то выстрелил, пришлось пригнуться и залечь за временным укрытием.

Посмотрел на маркировку.

Твою мать!

Снаряды...

Один выстрел, и мне конец!

Я быстро, перекатом ушёл в сторону от опасного соседства и бросил гранату. В траншее бухнуло, кто-то закричал.

Попал!

Я пулей метнулся туда.

Спрыгнув вниз, на мгновение остановился, осматриваясь. Так... Труп автоматчика, здоровенного мужика, примерно лет сорока, брошенная винтовка, поворот... мне туда.

Я осторожно, высунув ствол автомата, выстрелил.

Снова вскрик...

Метнув ещё одну гранату, дождался взрыва и, тут же выскочив, пока враги не опомнились, высадил полрожка.

За моей спиной послышалось шевеление. Я успел повернуться, и поэтому нож прошёл в каких-то сантиметрах от моего тела. Один из наёмников спрыгнул в траншею и, выхватив ещё один нож, бросился на меня.

Молча... быстро...

Я перехватил его руку, попытался выкрутить, но американец или африканец оказался сильнее. Он принялся продавливать меня. Ещё чуть-чуть, и нож вонзится мне в горло. Я понял это и изменил тактику.

Пнул его просто в пах.

Наёмник сложился пополам, а его нож, завершив круг, вошёл ему в спину.

Так...

Сзади снова кто-то спрыгнул, я резко обернулся, вскинув автомат, но это оказался один из своих.

– Всё, пулемёту конец! Но они успели послать сигнал. Скоро здесь будет подкрепление. Орудия быют не переставая. Они где-то там. Здесь, видимо, сидели только корректировщики. – Мужчина махнул в сторону ещё одних траншей,

второй линии, которые я едва видел из-за дыма. – Мы ещё пару миномётов взяли.

– Миномётов? – посмотрел я на таймер.

Два часа...

Как долго!

Но с первой задачей мы справились. Взобрались на высоту, подавили пулемёт, огневое прикрытие. Часть высоты наша! Теперь нужно захватить её полностью!

Я обернулся и увидел сержанта, который взбирался по пригорку. И почти одновременно по отвоёванным нами позициям ударили мины.

– В укрытие!

Снова этот ужасный вой, крики умирающих, хаос. Сержант нырнул в укрытие, один из его людей не успел, его снесло осколками, и он остался лежать сломанной куклой. Под ним медленно расплывалась лужа крови. Всё это увидел мельком, как будто смотрел кино. Только вот я находился не в тёплом кинотеатре, а на настоящей войне. И смотреть по сторонам особого времени нет. Здесь либо ты, либо тебя.

Спрыгнув в траншею, я бросился туда, где, как показывал мой товарищ по штрафному батальону, находились отбитые миномёты. Нужно воспользоваться ими, чтобы хоть как-то снизить плотность огня. Пока немцы подтянутся, нас могут полностью уничтожить. Сейчас наёмники опомнятся и вышлют десант. И тогда нам амба!

Я увидел площадку, как только вынырнул из траншеи. По

ней пока не стреляли, но это было вопросом времени.

– Миномётом кто-нибудь умеет пользоваться? – подполз я к двум нашим, прятавшимся за грудой ящиков.

– Нет... – Один из них повернулся, это был тот парень, который спорил со мной внизу.

Я быстро оглядел агрегат.

Так, труба... сюда кладут снаряды... Так, механизм пуска... вроде всё понятно...

Да, с таким мне сталкиваться не доводилось, но если принцип такой же, как и у наших, то разберусь.

– Давайте боеприпасы! Да живее вы...

Неожиданно мне под ноги бухнулась мина. Я едва не отпрыгнул в сторону.

– Осторожнее!

– Надо сваливать! – Меня дёрнули за руку. – Нам здесь долго не продержаться!

Как подтверждение этих слов рядом взорвалось несколько мин.

Бух... бух...

– А-а-а!

– Не ори! – дёрнул я мужика, кажется, Митяя, вниз. – Лучше смотри, чтобы к нам никто не подобрался. Иначе точно конец!

Я сунул мину в ствол и нажал на пуск.

Через мгновение на позициях наёмников прогремел взрыв. Я вложил ещё, затем ещё...

Бух... бух...

Нас быстро засекли и сосредоточили огонь на нашей установке.

– Всё, уходим! – Я нырнул за гору ящиков, а вот мой напарник не успел. Взрыв ударил рядом с ним, и он, захлёбываясь собственной кровью, рухнул поломанной куклой мне прямо под ноги.

Твою же мать!

Я сжал автомат покрепче и в этот же момент увидел, что к нам прорвались несколько наёмников из группы зачистки. Вскинув автомат, нажал на курок. Первый африканец упал, раненный в ногу, второй юркнул за бугорок и открыл ответный огонь. Пули в опасной близости засвистели над головой.

Я пригнулся. Затем снова ответил.

Неожиданно позиция, за которой прятался наёмник, осветилась яркой вспышкой и раздался взрыв!

Прямое попадание!

Я обернулся.

Сержант Большак и ещё десяток штрафников, развернув станцию радиосвязи, что-то возбуждённо докладывали по ней, видимо передавали оперативную обстановку в штаб. Они грамотно прикрывались штабелем ящиков, и поэтому засечь их было непросто.

Я повернулся назад и снова увидел нескольких наёмников.

«Да сколько же вас?!»

Пришлось снова стрелять, но вскоре автомат замолчал. Кончились патроны. Я полез за запасным рожком, но рука нащупала воздух. Когда же я успел всё расстрелять?!

Заниматься изучением этого вопроса было некогда, я пулей метнулся к Митяю, который лежал в луже расплывающейся крови, и подхватил его автомат.

Проверил магазин. Полный...

«Этот урод что, так ни по кому и не стрелял, что ли?» — мелькнула и пропала новая мысль, но тут же унеслась, так как меня атаковали двое африканцев.

Один зашёл сбоку и подсёк меня, другой навалился сверху. Точнее, попытался. Я выстрелил в него и оттолкнул безжизненное тело в сторону, но тут же получил прямой в голову. В глазах поплыло, но сознание я не потерял. Наёмник снова атаковал меня. Видимо, у него, как и у меня, кончились патроны. А может, хотел убить меня голыми руками.

Удар... блок... ещё удар...

Шустрый малый!

Я с трудом уворачивался от его быстрых, резких атак, готовя свою единственную.

Ещё в школе нам говорили, что с противником играть нельзя. Врага надо убивать. Сразу! Одним ударом.

Поймав его руку в захват, выкрутил, африканец попытался меня достать другой, но я ударил его по горлу ладонью, и когда мой противник захрипел, нанёс ещё один удар в голову. Наёмник рухнул с проломленным черепом.

Я вытер со лба трясущейся от напряжения рукой пот.

Везде царил хаос... Но кажется, вторую атаку мы тоже отбили!

Я увидел, что по тропинке, которой мы пользовались, чтобы попасть на высоту, взбираются немецкие солдаты. Их было много. Наконец-то и они решили поучаствовать в этой заварушке. В толпе заметил лейтенанта. Надо же, решил оторвать кусочек славы и себе!

Взгляд моих глаз прикипел к чемоданчику у него в руке.

В пылу боя совсем забыл о нём. Я взглянул на таймер. Полчаса. Как быстро пролетело время...

Немцы тем временем рассредоточивались на позициях. Я видел, как с десятков из них тащили на себе увесистые мешки. Для меня сперва было непонятно, что это, но затем разглядел знакомые силуэты. Расчёт быстро и грамотно развернул с пяткок переносных миномётов и вскоре открыл огонь по позициям американцев.

Стрельба с их стороны практически сразу утихла.

Я видел несколько разрывов, которые накрыли их траншеи, затем там раздалось несколько взрывов. Кто-то попал в ящики со снарядами. Мимо нас на малой высоте пролетели два вертолёта незнакомой конструкции и обрушили на позиции наёмников свои ракеты.

Стрельба стихла окончательно.

Всё...

Я принялся взглядом искать лейтенанта. Вот он стоит чуть

в стороне. Охрана... двое... ещё сержант и парочка штрафников. Наш командир что-то лихорадочно объясняет лейтенанту. Тот кивает головой. На меня никто даже и не смотрит.

Это шанс! Больше я ждать не могу!

Я метнулся в укрытие, за перевёрнутое орудие. Отсюда мне открывался неплохой обзор.

Вальц командовал своими людьми, не замечая меня и что происходит вокруг.

Я приготовился.

Пора...

Другой возможности может и не представиться.

Я проверил нож, автомат отложил в сторону, будет только мешать, и метнулся к стоящим немцам.

Первого, рослого гренадёра, снял, загнав нож под лопатку. Немец захрипел, дёрнулся и стал заваливаться вбок. Я оттолкнул его и кинул нож в сержанта. Подхватил автомат и дал короткую очередь по второму охраннику и помощникам Большака.

Всё произошло настолько быстро, что Вальц даже не успел повернуть голову. Я подскочил к нему.

– Тихо! Если жить хочешь...

Я дёрнул лейтенанта вниз, чтобы нас не было видно со стороны. Всё-таки ещё гремел бой, и мне повезло, что периодически где-то вдалеке слышались взрывы и пулемётные выстрелы.

Пока на нас в суматохе боя никто не обратил внимания.

– Ты...

Лейтенант попытался что-то сказать, но я быстро заткнул ему рот коротким тычком под рёбра.

– Вводи код иними с меня эту дрянь!

По глазам лейтенанта понял, что он не будет этого делать добровольно. Времени, чтобы играть с ним, у меня не было.

Я просто сломал ему палец.

– А-а-а! – Крик быстро захлебнулся.

– У тебя их ещё девять. – Я показал Вальцу нож. – Затем я их начну отрезать. – Быстро говори код!

– Свин...

Я дёрнул его кисть.

– А...

Лейтенант едва сдержался, чтобы не закричать.

– Это тебе ничего не даст, русский! – Он зашипел, и голос был наполнен яростью.

Где-то рядом неожиданно раздался голоса, Вальц вскинулся, но я снова ударил его.

– Ты мне нравишься, лейтенант! – Я усмехнулся. – Своей непоседливостью, верностью Рейху. Обещаю, что ты не умрешь... Если будешь сотрудничать. Если нет... – Я провёл ребром по горлу.

– Ты никуда не сбежишь, даже если я сниму этот браслет. – Вальц сел поудобнее. – Лучше сам сдавайся. За убийство двух немецких солдат ты и так будешь казнён, но я обещаю, что тебя убьют быстро, если же тебя поймают, то с жи-

вого снимут шкуру! Таков удел всех дезертиров!

– Благодарю за перспективу! – Я прислушался. Нет, голов было больше не слышно. – Но как-нибудь справлюсь и сам.

– Зря!

– Хватит! – Я не выдержал. – Не тяни резину... Код! – Я приставил нож к горлу. – Обещаю, жить будешь. Даю слово!

Вальц нахмурился, его лицо снова исказилось от ярости, но он всё-таки потянулся, чтобы открыть чемоданчик.

– И без глупостей, – предупредил его я. – Если жить хочешь.

Жить Вальц хотел. Кто же не хочет!

Он раскрыл чемоданчик, оказавшийся всё-таки ноутбуком, правда, незнакомой мне конструкции. Пальцы лейтенанта быстро замелькали над клавиатурой. Браслет мигнул на миг зелёным и, пискнув, перестал моргать совсем.

– Всё, – устало выдохнул немец. – Теперь он не опасен.

Я попробовал его снять, защёлка сухо щёлкнула, и браслет остался у меня в руках.

– Молодец, лейтенант! Пока ещё поживёшь!

– И что теперь? – Глаза Вальца смотрели на меня очень пристально. – Кругом бой, столько солдат, как ты выберешься? Да ещё к тому же без документов... Куда пойдёшь?

– Не твоё дело. – Я коротко ткнул Вальца в подбородок, и тот откинулся назад.

Склонившись над ним, я принялся шарить по карманам.

Так... пистолет... граната... Это всё хорошо...

Бумажник...

Так, что тут у нас... так, фотография... это мне без надобности... немного наличности... Не знаю даже, сколько здесь и на что хватит. А где же?..

Вот они!

Я достал документы лейтенанта.

Быстро просмотрел и сунул в карман. Теперь желательно как можно быстрее выбираться отсюда.

Я принялся снимать с лейтенанта его форму. Она нужна мне, чтобы выбраться за линию фронта. Мы с ним были примерно одинаковой комплекции, поэтому, надев китель, брюки, я удовлетворенно хмыкнул. Конечно, немного жало в плечах, но это не страшно. Потерплю!

Я ещё раз огляделся, прислушался.

Бой хоть и громыхал, но где-то далеко. Сейчас высоту займут окончательно, и мне будет отсюда не выбраться. И так я заметил недалеко расчёт гранатомётчиков и нескольких солдат с пулемётом. Ещё парочку разворачивали в нескольких десятках метров от меня, на другом фланге. Немцы понемногу обживались на отвоёванной высоте.

Надо было лиять.

Я медленно, чтобы не привлекать ничьего внимания, выпрямился, оттащил лейтенанта к груде ящиков, так, чтобы его не было видно со стороны пулемётчиков. Трупы трогать не стал. Их и так валялось много. Затем подхватил писто-

лет, автомат, пару запасных магазинов, гранаты и метнулся к тропинке. Чемоданчик зашвырнул подальше в кусты. Пусть поищут.

Спустившись по тропинке вниз, ещё раз огляделся. Никого! Надо мной пролетела парочка вертолётчиков. Я с интересом проводил их. Никогда не видел таких моделей!

Пригнувшись на всякий случай, я побежал в сторону окопов, оглядываясь, чтобы по мне не прилетело от случайного снаряда. Вскоре достиг немецких рубежей.

– Господин лейтенант!

Я спрыгнул в траншею, рослый пулемётчик выпрямился, преданно глядя мне в глаза.

– Всё в порядке?

– Так точно, герр лейтенант! – Парень отдал мне честь.

– Ну и славненько! – Я похлопал его по плечу, чем несказанно удивил немца, судя по расширившимся глазам. – Служи!

– Есть! – Он снова вытянулся.

Я усмехнулся и зашагал в сторону лагеря.

Нужно было, пока немцы не очухались, найти транспорт и уносить ноги как можно скорее. В животе неожиданно заурчало.

Я вспомнил, что ничего не ел со вчерашнего вечера. Меня в последний раз кормили, когда отлёживался в госпитале. Но с тех пор прошло больше суток.

Я быстро огляделся.

Нет... Полевой кухни не видно. И вообще ничего похожего на кухню не видно!

— Эй, солдат! — окликнул я пробежавшего мимо рядового. Тот услышал мой голос, подбежал ко мне и вытянулся во весь рост.

— Найди-ка мне чего-нибудь пожевать!

Рядовой козырнул и убежал куда-то, но вскоре вернулся.

— Сожалею, господин лейтенант, но удалось найти только вот это. — Он протянул мне банку тушёнки и пачку галет.

Я хмыкнул и взял еду.

Рядовой протянул мне нож.

— Герр лейтенант, — обратился он ко мне. Я поднял голову. — Может, вам принести бритву?

Я мысленно чертыхнулся. Совсем забыл про щетину. Какой же из меня офицер Вермахта со щетиной?!

— Благодарю, рядовой! Я сейчас направляюсь в штаб. Там всё сделаю. Была жуткая бойня...

Тот кивнул, но в его взгляде я увидел неуверенность вместе с недоверием. Я кивнул ему на прощание, быстро вскрыл тушёнку и на ходу, вернув нож солдату, принялся поглощать пищу.

Хорошо!

Желудок сыто заурчал.

Я прошёл, уже не таясь, в глубь лагеря, мимо многочисленных палаток и расставленной техники. Всюду сновали солдаты. Но они на меня не обращали абсолютно никакого

внимания. Пока... Но надолго ли? Откуда-то снова взлетели вертолёты.

Я остановил очередного военнослужащего Вермахта.

– Где у вас здесь стоянка автомобилей?

Солдат ткнул пальцем в нужную сторону.

– Благодарю!

Я направился в указанную сторону и вскоре достиг конца лагеря. Справа находился пост выезда, слева стояли с десятков грузовичков и пара легковых автомобилей.

«О! – Я внимательно присмотрелся. „Мерседесы“, „Ауди“... Хм... Неплохо немцы жируют...»

Нужно экспроприировать один из «мерсов», нечего им здесь стоять в таких количествах!

Я подошёл к автомобилю. Воровато огляделся... На меня пока никто не обращал внимания. Потрогал дверцу, дёрнул за ручку... заперто...

– Господин лейтенант!

Я повернулся на голос.

Молодой, можно сказать прыщавый юнец, в одежде, которая выдавала в нём водителя, стоял в паре метров от меня, удивлённо разглядывая мою форму.

– Сержант, ко мне!

Юнец быстро приблизился.

– Сержант Клосс, господин лейтенант!

Вот что значит немецкий орднунг!

Я прищурился...

– Мне нужно срочно в штаб. Какую машину я могу взять?

– Но...

– Дело срочное! – прикрикнул я на парня. – Не терпит отлагательства! Вы знаете, что американцы прорвали нашу оборону в трёх местах? Гибнут люди! Наши солдаты... – Я врал напрапалую, сделав страшное лицо.

Юнец отпрянул.

– Как... Но вроде же наступление...

– Что ты мямлишь! – Я придвинулся к нему. – Неси ключи от этой легковушки. Живо!

– Но, герр лейтенант... Это машина генерала...

– Я сказал – живо! Наёмники могут появиться в любую минуту!

На моё счастье, где-то вдалеке забухали орудия и начали взрываться мины. Солдаты, охранявшие ворота, начали переглядываться.

Сержант Клосс судорожно вздохнул и, сунув руку в карман, вытащил из неё связку ключей.

– Не переживай, я мигом!

Выхватив ключи, я открыл дверь и забрался внутрь.

Неплохо! Комфорт главное всего и в этом мире!

Я сунул ключ в замок зажигания, завёл двигатель. Приятное урчание разлилось по телу автомобиля. Я вырулил со стоянки и покатыл к КПП.

– Открыть ворота!

– Герр лейтенант, пропуск, – заикнулся было сержант у

шлагбаума.

Снова раздался взрыв, затем заработали пулемёты. Не знаю, что там на самом деле творится, но, кажется, что-то не то. Неужели кто-то из африканцев и в самом деле прорвался через оборону?!

Я только махнул рукой.

Какая разница! Мне нужно было поскорее линять отсюда, пока Вальц не очнулся и за мной не началась погоня.

– Открывай! Не слышишь, что там творится?

Сержант быстро стал крутить ручку, открывая шлагбаум и ворота за ним. Его помощник в это время срочно стал крутить диск телефона.

Я нажал на газ и принялся выезжать с КПП. И тут мне дорогу преградил набитый солдатами грузовик.

Твою мать!

Как не вовремя.

Я высунулся из окна.

– Срочное донесение! Уступите дорогу!

Водитель грузовика принялся сдавать назад, как вдруг офицер, сидевший рядом, замахал руками, что-то показывая в мою сторону.

Я сперва не понял, а когда присмотрелся, ахнул...

Вот не повезло!

Это был гауптштурмфюрер Кляйн собственной персоной. Видимо, он узнал моё лицо, потому что активно махал руками, а грузовик в это время принялся разворачиваться так,

чтобы перегородить мне дорогу.

Я нажал на газ.

«Мерседес» с воем устремился вперёд, задел бампером грузовик и всё-таки смог выехать на дорогу.

Однако радоваться было рано.

Вслед мне полетели автоматные очереди. Застрочил пулемёт. Автомобиль содрогнулся от прямых попаданий, заднее стекло треснуло. Я резко вырулил вправо, на второстепенную дорогу, которая началась сразу же за КПП, и помчался по ней.

Посмотрел в зеркало; грузовик с запозданием выехал за мной, но это было не самое неприятное. Я увидел пару мотоциклов и средненьких размеров броневик.

Это что, всё из-за меня?!

Я удивлённо хмыкнул.

Машина тем временем продолжала мчаться по дороге, изредка подскакивая на кочках. Снова прозвучали выстрелы. Я стал внимательно разглядывать дорогу впереди.

Кусты... съезд... А вот и лес! То что нужно!

Я повернул к нему.

Преследователи заметили мои манёвры, мотоциклы ускорили ход, а броневик решил перерезать мне дорогу и поехал по диагонали. Скорость у него была приличной, но ему было сложнее. И всё равно, он успевал перехватить меня.

Я положил на колени автомат. Вытащил две имеющиеся у меня гранаты. Живым я им сдаваться не собирался. Буду

драться до конца!

Нажал на педаль газа, и «Мерседес» устремился вперёд с максимальной скоростью.

Надо успеть!

Мимо пронеслась пулемётная очередь, затем ещё одна, раздался небольшой хлопок. Я оглянулся, грузовик отстал, но мотоциклисты догоняли. Нас едва разделяла сотня метров. Один из них достал автомат и открыл огонь прямо на ходу, отпустив руль.

Прям как каскадёр в кино!

Машину тряхнуло, я едва не выбил зубами чечётку. А вот мотоциклист не заметил вовремя яму и со всего размаху улетел в кювет.

Поделом!

Я свернул влево и поехал к лесу. Броневику тем временем развернул башню в мою сторону, но прицелиться ему мешала буйная растительность.

Меня мотнуло.

Наводчик неплохо знал своё дело! Если бы не кусты, он бы точно попал!

Я принялся вилять из стороны в сторону, пытаюсь хоть как-то сбить немцам прицел. Снова выстрел из броневика. Бухнуло совсем рядом. Автомобиль осыпало комьями земли и сломанными ветками. Треснуло переднее стекло, портя мне видимость.

Меня накрыла паника.

Ещё несколько секунд, и меня точно накроет!

Где же этот проклятый лес?!

Я с трудом взгляделся в трещины, пытаюсь за ними различить моё спасение.

Лес приближался. До него оставалось каких-то шесть-сот-семьсот метров. Боже, как долго!

И в это время меня нагнал второй мотоциклист.

Дуло автомата неожиданно вошло в разбитое окно, я резко на одних инстинктах нажал на тормоз, и очередь, вместо того чтобы прошить меня, ударила по панели, а немец, не ожидавший от меня такого, просто улетел на десяток метров вперёд, прямо под колёса моего автомобиля. Раздался неприятный хруст, машину качнуло, затем повело в сторону. Я попытался выправить её, но пули повредили управление, и мне с трудом удавалось просто не вылететь в кювет.

Снова ударил броневик.

Опять мимо! Но долго мне везти так не может!

До леса оставалось метров двести, когда «Мерседес» резко встал, из капота пошёл пар. Я едва не ударился об руль, сработала подушка, пришлось быстро выскочить из машины. Я успел отбежать на десяток-другой метров, когда наводчик всё-таки вложил в неё снаряд. Куски развороченного металла, обшивки полетели в разные стороны.

Меня ударила взрывная волна, я упал, но быстро вскочил и метнулся в кусты, чуть не получив пулемётную очередь в спину. Краем глаза успел заметить грузовик с эсэсовцами.

До него было уже рукой подать. Я изо всех сил побежал в сторону деревьев. Надо успеть... Надо успеть!..

Успел!

Я вломился в густой кустарник, росший на краю леса, как раз в тот момент, когда из грузовика принялись выпрыгивать солдаты. Они опоздали буквально на несколько секунд. Пару раз выстрелив, впрочем, безрезультатно в кусты, эсэсовцы ринулись следом за мной.

Я бежал как мог!

Меня хорошенько подстёгивали крики немцев за спиной, а также периодически раздававшиеся автоматные и пистолетный выстрелы. Мимо пролетали деревья, кусты, овраг. Меня гнали словно дикого зверя. Но останавливаться было нельзя! Враг был рядом.

Дыхалка начала подводить спустя минут десять непрерывного бега. Я стал задыхаться. Правда, и голоса немцев поутихли. Я позволил себе остановиться, чтобы хоть как-то прийти в себя, отдышаться.

Примерно минуту наслаждался тишиной.

– Хальт!

Я вздрогнул от неожиданности... Как они меня нашли?!

– Стоять!

Раздался выстрел.

Метнувшись в кусты, я приготовил автомат. Затаился... Мимо меня пробежал один из немцев, рослый бугай примерно под два метра ростом. Но он бежал в другую сторону. Я

потихоньку начал отползать, оглядываясь по сторонам.

«Так... метр, другой... за тот куст, дальше овраг... Ти-хо...»

Я шептал сам себе, осторожно пробираясь в глубь лесной чащи, не обращая внимания на царапавшие руки и ноги ветви и то и дело комья грязи, попадавшие мне на пути. Пока всё было хорошо. По-видимому, у меня получилось оторваться от преследователей. Теперь нужно было затеряться в чаще, свернуть в другую сторону, противоположную той, где меня искали, и потихоньку выбираться из леса.

Я полз и полз, пока не затекли руки. Сердце бешено стучало, пульс зашкаливал. Остановившись, прислушался, и только когда понял, что рядом никого нет, рискнул выпрямиться.

Встал за дерево и внимательно огляделся вокруг.

Вроде обычный лес. Где-то вдалеке гомонили птицы. Шумел ветер. А значит, людей поблизости не было. Я облегчённо выдохнул.

Кажется, ушёл!

Сделал шаг и кубарем полетел в густую траву.

Удар ножом я успел заблокировать, ударил сам, но нога поймала пустоту, немец ушёл перекатом, а затем резко выбросил руку. Нож просвистел буквально в миллиметре от головы. Я увидел разочарование, блеснувшее в глазах фрица, а затем он снова пошёл в атаку.

Удар, блок, ещё удар... разворот.

Я поймал его на обратном движении и больно приложил

по голове. Но немец оказался неугомонным. Он продолжил атаковать, хотя его атаки сильно замедлились. Я понял, что нужно заканчивать, иначе рискую схватиться ещё с кем-нибудь, кроме него.

Удар ногой по корпусу, блок, затем ещё, а потом резкий выпад в колено. Сустав противника хрустнул. Немец вскрикнул, а я нанёс ещё один. Мой любимый. В горло. Фриц завалялся на спину.

Всё!

Я нагнулся, чтобы подхватить выпавший автомат, и это спасло мне жизнь. Очередь прошла прямо над головой. Я юркнул за небольшой валун, снова прозвучала очередь. Она дробью простучала по камню. Но мне удалось заметить, откуда стреляли.

С пригорка...

Я едва заметно высунулся и чуть не получил пулю. Вот блин... Снайпер, мать его...

Как же они меня вычислили?!

Я крепко призадумался. Если они будут меня держать здесь до подмоги, то потом просто задавят числом. А значит, времени особо валяться не было, и нужно решать, что же мне делать. И тут, словно в ответ на мой вопрос, рядом упала граната. Я едва успел отпрыгнуть и прикрыться телом эсэсовца, как прозвучал громкий хлопок.

Бух!

По телу немца ударили осколки.

Один чиркнул по мне. Стало больно руке. Я почувствовал кровь, тонкой струйкой потёкшую по руке.

Твою же мать!

Краем глаза заметил движение справа. Фриц выскочил из кустов с автоматом, чтобы добить меня, но сам схлопотал пулю. Согнувшись пополам, он упал на землю.

Я поднялся и едва не пропустил очередного врага. Развернулся ему навстречу.

Он подходил ко мне слева. Сколько же вас?! Как же вы меня всё-таки выследили?!

Я вскинул автомат, но немец стрелять не стал, вместо этого, юркнув ужом, нанёс удар из нижней стойки и больно ударил прикладом по моей ноге. Я вскрикнул, упал на одно колено, а следующий удар фриц направил в голову. Меня мотнуло. В глазах всё поплыло. Я упал на спину.

– Вставай, русский! – Немец приблизился. – Я ещё не закончил с тобой.

Я с трудом открыл глаза.

Передо мной всё плыло, в голове стоял туман, и было тяжело сосредоточиться. Но нужно было встать!

Я собрал все силы.

– Что... хочешь поиграть? Ну что ж, давай!

Я стряхнул с руки бежавшую из раны кровь.

Рука ныла, а на ногу было больно ступить. Вот же паскуда! Едва не сломал мне её. Профессионально бьёт. Интересно, кто он? Одет не так, как простые солдаты. Пятнистая фор-

ма... Спецоружие... Я успел оценить его нож и пистолет в кобуре.

– Ты готов, русский? – Фриц усмехнулся.

Я скривился, и он тут же ударил. Кулаком в челюсть. Я закрылся и моментально пропустил неожиданный удар в живот. Согнувшись пополам, закашлялся...

– Слабак! Все вы слабаки... Великая Германия всегда будет побеждать таких, как ты! – Немец презрительно сплюнул на траву.

Он вытащил нож и сделал выпад, чтобы добить меня. Резкий, неожиданный, как он думал.

Ага! Как же...

Нож, который незаметно скользнул мне в руку, встретил клинок врага, раздался неприятный скрежет стали о сталь. Немец слегка провалился вперёд, и я завершил удар, распоров ему горло. Брызнула кровь. Фашист стал заваливаться на меня, но я вовремя сделал шаг в сторону, чтобы он меня не запачкал.

Фу... Повезло!

Если бы он не болтал, а просто решил меня пошинковать, то было бы гораздо хуже.

Склонившись над телом, я принялся изучать его карманы. Мне нужно было найти аптечку, а если повезет, то и паёк. Нужно же что-то есть!

Быстро обыскав труп, обнаружил пару плиток шоколада, полиэтиленовый пакет с какими-то бумагами, воду во фляге,

бинт, какие-то таблетки. Но всё было не то!

Проверил ещё раз.

Вот оно!

Я достал небольшой шприц с прозрачной жидкостью внутри. Судя по надписи на латыни, это было нашим аналогом обезболивающего. Откуда я это знал?

Не знаю! Просто знал, и всё!

Быстро засунув в карманы всё, что нашёл, скользнул в кусты и принялся осторожно пробираться в глубь леса, в противоположную сторону от той, где меня засекли фрицы.

* * *

Как же больно!

Я вколол в себя дрянь из шприца и, отдирая прилипшую от крови ткань, занялся обработкой раны.

Зараза!

Я уже и забыл, что значит быть раненым...

Сжав зубы и полностью оторвав рукав нательной рубахи, отбросил его в сторону, в небольшой костёр, который развёл в маленькой низине.

Хорошо, что осколок только чиркнул по руке!

Я быстро перебинтовал руку, зубами придерживая узел и с трудом завязывая его так, чтобы он хоть как-то держался. Затем вновь надел китель. Кровь, конечно, видна, но делать было нечего. Другой формы у меня всё равно нет.

Кое-как оказав себе первую помощь, сжёг все улики, а затем откинулся головой назад и прислонился к стволу дерева. В животе забурчало. Пришлось порыться в карманах и достать плитку шоколада. Он оказался превосходным. И, что самое интересное, утолил голод. Запив всё это несколькими глотками воды, принялся размышлять, что мне делать дальше. Для этого использовал карту местности, которую мне посчастливилось найти во внутреннем кармане напавших на меня немцев.

Посидев над ней примерно с полчаса, понял, что моё положение из рук вон плохо. Везде, куда я ни бросал свой взгляд, были отмечены патрули, заставы, блокпосты. Если недалеко велись активные боевые действия, то наверняка объявлено и военное положение. А из этого следовало, что ближайшие деревни расселены, дорогами пользоваться нельзя. Одинокий офицер с сомнительной внешностью и документами сразу привлечёт внимание. А более-менее приличный городок, где хоть как-то можно было изучить обстановку и начать действовать, а не просто бегать, находился в семидесяти километрах от моего местоположения.

Я задумался.

Долго не мог решиться, но всё-таки понял, что нужно рисковать.

Без транспорта мне не обойтись! Никак!

Склонившись над картой, я принялся ещё раз всматриваться в нанесённые на неё значки. Должно же что-то быть!

Должно!

Вот оно!

Я едва не вскрикнул от радости. В двадцати километрах от того места, где я находился, по карте располагалась автомобильная, а по совместительству и ремонтная база фрицев. Здесь тебе и транспорт, и оружие. Если всё сделать по-тихому, раздобуду автомобиль и доберусь до ближайшего города за несколько часов. Только машину нужно брать начальника базы. Там шишка не меньше полковника должна быть! Такие автомобили не досматривают. Дальше на вокзал. Вот он отмечен на карте. А затем отправлюсь на родину. В Москву...

Стоп!

Куда это я так разогнался?

Чтобы купить билеты, наверняка нужны деньги и документы. А где их взять?!

Пришлось задуматься над этим вопросом, но ответа я так и не нашёл.

Ладно, доберусь до города, а там что-нибудь решу. Лучшего плана мне всё равно сейчас не придумать!

Я зевнул.

Как же спать охота! Просто жуть. День выдался сумасшедший! Одна сплошная беготня, сперва по позициям амеров, затем по лесу от немцев, да к тому же с постоянной стрельбой. Я держался только усилием воли. Но кажется, что мои силы уже на исходе.

Нужно отдохнуть, выспаться! Что и решил сделать немед-

ленно.

Пондобнее устроившись, я подложил под голову автомат и, закрыв глаза, провалился в глубокий, но чуткий сон.

* * *

– Вилли!

– Да, Курт?

– Где мои принадлежности для бритья? Ты их не видел?

– Нет. Посмотри в рюкзаке. Они должны лежать в нём.

– Уже смотрел. Нет там ничего!

– Может, ты их на базе забыл?

– Может...

Рослый немец пожал недоумённо плечами, почесав при этом бритый затылок.

Я тем временем, едва сдерживая смех, тихонько пробирався в другую от небольшой речки сторону, на которой и заметил двух простофиль. Бритвенные принадлежности мне были нужны позарез самому, поэтому и полез к этим двум рыбакам. Иначе с такой кустарностью меня остановит первый же немецкий патруль.

Я всё отдалялся и отдалялся от фрицев, пока наконец густая растительность полностью не заглушила их речь. Вскоре достиг неглубокого оврага. Лучшее место для утренних процедур сложно было найти.

Я достал бритву, зубную пасту, щётку, мазок, зеркало.

Посмотрел на своё лицо.

С зеркалом осматривать себя было проще, это не на ощупь себя лапать. Лицо и моё, и одновременно не моё. Есть кое-какие отличия, но не такие сильные. Не буду вздрагивать, когда стану смотреть на себя в зеркало. Кстати, теперь я стал понимать, почему так хорошо говорю по-немецки.

Если моё сознание переселилось в моего практически двойника, то его знания языка могли остаться в голове. Отсюда и мой немецкий.

И не только!

Память...

У меня в голове периодически всплывали воспоминания о какой-то мне незнакомой женщине, ребятах... девушке... Поезд... Всё было перемешано. К моему сожалению, я ничего не смог вспомнить про историю этого мира самостоятельно. Видимо, мой прежний двойник этой темой не интересовался. Или же память до конца ещё не восстановилась!

Не знаю... многое непонятно!

Ладно, сейчас не до этого! Позже разберусь.

И я продолжил приводить себя в порядок.

Через несколько минут снова стал походить на бравого немецкого вояку, а не на бомжа, прожившего сто лет в лесу.

Кое-как почистив одежду, я двинулся в сторону, где на карте была отмечена ремонтно-автомобильная база немцев. К ней рассчитывал выбраться к вечеру. Топать было прилично, но я не унывал. Рука уже не так болела, других ран не

было. Это самое главное. Настроение бодрое, и туча планов на будущее.

Хотя какое тут, к чёрту, бодрое настроение?!

Но раскисать я не привык. И то, что меня наверняка ищут, это ещё не повод вешать петлю на шею. Пусть побегают за мной! На месте эсэсовцев я перекрыл бы не только дороги, но и все базы, а также населённые пункты в пределах ближайших километров пятидесяти. Хотя делать это из-за одного сбежавшего русского? Но я убил несколько немцев. Это преступление здесь каралось смертной казнью. Так что искать меня будут всерьёз.

С этими мыслями я продолжил карабкаться на небольшой пригорок, откуда мне и открылась весьма впечатляющая и даже неожиданная для меня картина: большое шоссе с несколькими полосами движения что в одну, что в другую сторону, куча военной техники,двигающаяся монотонно, но неудержимо, как лавина сходит с гор, и очень много, не менее нескольких тысяч солдат. Всё это издавало приличный лязг, грохот, гомон и бог знает ещё какие звуки, такие до боли знакомые и одновременно чужие.

Я быстро пригнулся, напряженно следя за немецкой армией. Вот же угораздило! И как же я так не рассчитал маршрут своего движения?!

Пришлось снова достать карту.

Теперь всё стало на свои места. Из-за этих охотников порыбачить я отклонился немного на север и слишком прибли-

зился к главному шоссе. Надо было потихоньку сваливать! Обойду их правее. Правда, это крюк в пять километров, но лучше так.

Я стал тихо отползать вниз, чтобы скрыться в лесу. Время пролетело незаметно. Уже затемно, ещё раз сверившись с картой, чтобы снова не промахнуться, я увидел, что до базы мне осталось от силы километра полтора. Следовало подготовиться. Я проверил оружие, поправил мундир, чтобы ничего не болталось, не звенело.

Управившись со своим скудным снаряжением, присел на дорожку, по старой русской традиции.

Всё, пора!

Я почесал бритый затылок и, чтобы меня не мучили лишние сомнения, принялся за дело.

* * *

Спустя примерно полчаса, осторожно двигаясь в густой траве, я подполз к кустам, росшим в большом количестве около немецкой базы, и, раздвинув их, принялся наблюдать за огромной площадкой автотранспорта, огороженного по периметру высоким забором с колючей проволокой и пулемётными вышками, а также редкими, преимущественно одноэтажными строениями внутри.

Так, что тут у нас?

КПП, двое на посту, с автоматами. Ещё один пулемётчик

на вышке. Прожекторы. Где-то вдалеке залаяла собака. Вроде всё...

Я принялся отползать назад.

В это время к автобазе подъехал грузовик. Водитель о чём-то перекинулся с охранником несколькими фразами, показал пропуск и проехал внутрь. Я долго не думал. Лучшего способа мне было не найти. Нужно было только подождать следующую машину. А лучше колонну грузовиков. Сколько, не знаю, но по-другому внутрь мне не пробраться.

Ждать пришлось долго, часа полтора, если не больше. Я уже начал терять надежду и снова думать, как мне пробраться на территорию мастерской, как вдруг вдалеке заметил блеск фар, а вскоре услышал и гул двигателей. Подобравшись ближе к дороге, я стал высматривать источник.

Так... Легковушка... мотоцикл... Нет... Ага! Два грузовика «БМВ». То что нужно!

Подождав, пока мотоцикл охраны проедет вместе с легковушкой вперёд, я пропустил первый грузовик, а затем метнулся ко второму. Руками зацепился за кузов, нога в последний момент едва не соскочила на дорогу, но я, ловко подтянувшись, оказался внутри.

Мне повезло. Кроме груды ящиков, там больше ничего не было. Я затаился. Грузовик вскоре встал, слышались голоса.

– Что-то вы припозднились, господин капитан!

– Прокололи колесо, Герд. Пока меняли, провозились до

темноты. Всё это вышло очень некстати!

– Да уж, вы правы. Полковник ждал вас ещё в обед.

– Ничего! Главное, что приехали. Куда нам?

– Как обычно. На вторую стоянку.

– Спасибо, Герд, пока разгружаемся, схожу к полковнику.

Доложусь.

Машина тронулась, я на всякий случай постарался даже не дышать. Вдруг им взбредёт в голову проверить груз. Хотя, судя по разговору, они здесь не в первый раз и их хорошо знают. Но всякое может быть...

Машина свернула влево и, проехав ещё пару минут, встала.

Всё!

Мне пора.

Быстро, пока солдаты не подошли на разгруз, я выскользнул из грузовика и метнулся к ближайшему зданию. Под ногами зашуршал гравий.

– Кто там?

Я встал как вкопанный.

– Что там у тебя, Курт?

– Не знаю. Показалось, видимо...

– Меньше пей пиво с Альфонсом по вечерам.

– Да пошёл ты, Дитрих! Иди лучше помогай разгружать.

Ящики тяжёлые.

Я выдохнул.

Осторожно выглянул из-за угла.

Двое немцев возились возле грузовика, перетаскивая ящики, ещё один, видимо шофёр, стоял в стороне и курил сигарету.

Так...

Сейчас мне нужно тихо обойти их и, действуя строго по плану, сначала найти начальника базы или, на худой конец, его заместителя, а потом двигаться к стоянке автомобилей сотрудников и уже вместе убираться отсюда как можно скорее. Интересно только, где она? Главное, чтобы была неподалёку!

Я ещё раз проверил грузчиков. На месте ли они?

Вроде ещё разгружают. Надо спешить, пока они заняты и не смотрят по сторонам. Пойду навещу местное руководство. Куда там собирался зайти капитан, чтобы доложить?

Я огляделся.

Недалеко в единственном на всю базу двухэтажном здании горел свет. Я присмотрелся. Похоже, мне туда!

Осторожно скользя в темноте, двинулся в нужную сторону. Неожиданно для меня совсем рядом раздался скрип подошв, и я быстро юркнул за груду каких-то ящиков. Спустя мгновение мимо меня прошёл часовой.

Фу, пронесло!

Выглянув из-за штабелей, я осторожно двинулся к нужному строению. Возле входа висел немецкий флаг и стоял часовой.

Немецкий орднунг!

Я развернулся и тихо начал красться вдоль здания на противоположную сторону.

Так... вот окно...

Я осторожно заглянул, молясь, чтобы шторы не были плотно задвинуты. Они оказались вообще открыты. Я принялся разглядывать обстановку кабинета.

Огромный шкаф с документами в углу, массивный сейф около стола, несколько стульев... диван... И самое главное, никого.

Особо ни на что не надеясь, потянул за ставню.

Открыта!

На улице не сказать чтобы было душно, даже прохладно... не больше двенадцати-четырнадцати градусов.

Весна! Франция...

Подивившись беспечности немцев, я скользнул в кабинет. Застыл около окна. Прислушался. Затем двинулся по часовой стрелке, осматривая комнату, к входной двери. Ничего интересного. Но свет горел, а значит, сюда в любой момент кто-то вернётся. Не исключено, что и начальник, а может, всего лишь дежурный.

Подождём.

Не зная внутреннего расположения комнат, наличия охраны, глупо было соваться дальше. Возьмём языка и всё спросим у него. А там разберёмся.

Застыв за дверью, я напряжённо вслушивался в тишину. Буквально через несколько минут услышал неторопливые

шаги. Я постарался даже не дышать. Дверь медленно отворилась, и в комнату вошёл толстенный коротышка в офицерском мундире. Мучаясь сильной одышкой, он полез в карман и, вытащив оттуда платок, принялся вытирать вспотевший лоб.

Я стоял тихо, как мышка, и ждал, не войдёт ли следом ещё кто-нибудь. Нет... Больше никого...

Нужно брать!

Немец захрипел, попытался дёрнуться, но мои пальцы сжали его горло, а к виску я приставил пистолет.

– Тихо! Если хочешь жить!

Противник обмяк, но неожиданно завозился ещё сильнее. Мне пришлось слегка придушить его.

– Я же сказал, тихо!

Офицер послушно закивал, в его глазах заплескался страх. То что нужно!

– Сейчас я уберу руку, но если ты закричишь – сдохнешь. Понял? Если понял – кивни.

Немец закивал, да так, что я всерьёз начал опасаться за его здоровье. Я убрал ладонь.

– Где находятся ключи от личного транспорта начальника базы?

– Я не знаю!

Короткий тычок, и толстяк согнулся пополам.

– Последнее предупреждение. Где ключи?

– Там... в столе... – ткнул пальцем коротышка.

– Значит, начальник ты? – прищурился я, в душе радуясь тому, что не надо больше искать важную шишку.

Коротышка дёрнулся, отрицательно закивал головой, но по его лицу я понял, что он врёт.

– Собирайся, прокатайся со мной!

– К... куда...

– Заткнись! – Придерживая немца, я подошёл к столу и открыл ящик. Да... точно... вот они, под бумагами.

– Кто вы такой?! Почему ведёте себя как вор, хотя вы же офицер? Дезертир, что ли? – выпалил начальник базы.

Я ничего не сказал, только взял ключи и, подталкивая вперёд немца, вышел в коридор.

– Поднимешь шум – пристрелю. Запомни, шутить не люблю и всегда держу своё слово. А теперь пошёл!

Вдвоём мы направились к выходу.

Часовой проводил нас удивлённым взглядом. Он не помнил, чтобы кто-то входил в здание.

Мы спустились по лестнице.

– Куда?

Коротышка мотнул головой.

– Тебе далеко не уйти, – предупредил он, когда мы уже подошли к стоянке. – Тебя поймают!

– Всё может быть, – пожал я плечами. – Садись за руль.

– Без пропуска тебя не выпустят.

– Ну вы же со мной. Вас точно пропустят, – усмехнулся я и ещё раз предупредил: – Без глупостей! Тогда будешь жить.

Машина, не слабенький такой «Мерседес», вырулила к КПП. Полковник вёл не очень уверенно, видно сразу, что привык не сам сидеть за рулём.

– Господин полковник! – козырнул ему рослый сержант на посту. – Куда же вы в такое время, без охраны?

– Срочное дело, Вили. Открывай!

– Но...

– Открывай! Это приказ!

– Яволь, герр полковник! – вытянулся в струнку сержант и побежал к шлагбауму.

Тот вздрогнул и принялся жужжать мотором привода, открывая нам выезд с базы. Створки ворот также поползли в сторону. Пулемётчик на вышке на мгновение осветил нас, но, видимо, узнал машину и быстро отвернулся.

Я слегка выдохнул, но руки всё равно немного подрагивали. Стоило полковнику поднять шум, и всё... Мой квест подошёл бы к концу. Но, видимо, ему очень хотелось жить. Неоспоримый аргумент!

Полковник тем временем продолжал вести машину, изредка петляя по дороге.

– Стой! – скомандовал ему, как только база немцев осталась далеко позади.

Немец нажал на тормоз, и в этот же момент я резко ударил его по шее. Коротышка вздрогнул и принялся заваливаться на меня. Я тихонько открыл дверь, вышел из машины, подошёл к водительскому месту и, вытащив бесчувственное тело

фрица, оставил его в придорожных кустах. При этом забрав всё, что нашёл у него в карманах, хотя кроме зажигалки и часов у него ничего ценного не было.

Искать его теперь будут долго. Если повезет и ночью не замёрзнет, то выберется. По уму, стоило его добить, но я никогда не нарушаю данного слова. Это моё правило!

Я сел обратно за руль и завёл двигатель. Мотор приятно заурчал. Да, немцы умели делать хорошие автомобили. Но сейчас не об этом. Я открыл бардачок и обнаружил в нём кроме пачки сигарет авторучки и карту. Включив свет, я склонился над ней и принялся её изучать. Она была гражданской направленности и представляла для меня определённый интерес.

Судя по ней, мне следовало проехать ещё с десятков километров и свернуть на развилку, дальше прямо, а потом выезд на основное шоссе и пилить уже до городка.

Я ещё раз посмотрел на карту.

Так, как называется город?

Ляруа...

Типичное французское название, наверное. Я-то думал, что немцы всё по-своему переименовали. Хотя мне сейчас не об этом стоит думать.

Я плавно нажал на газ и, выбросив лишние мысли из головы, тронулся в путь.

Глава 3

Департамент Имперской безопасности, Берлин

– Заходите, Рольф!

В кабинет начальника первого управления вошёл невысокий, ладно сложенный шатен среднего возраста.

– Да здравствует фюрер и Великая Германия!

Генерал поднял правую руку в знак приветствия и кивком головы пригласил гостя за стол.

– У нас проблемы, Рольф.

– Неужели янки смогли проникнуть в ваш кабинет, господин Шолль? – усмехнулся шатен, присаживаясь напротив главы управления.

Генерал слегка поморщился, что означало крайнюю степень неодобрения, и улыбка мгновенно слетела с лица мужчины, а в глазах появился отблеск стали.

– Два дня назад во Франции были убиты несколько наших солдат, причём трое из них – это егеря из особой команды, – сразу перешёл к делу генерал.

– Я не вижу в этом ничего удивительного, герр Шолль, – пожал плечами шатен. – Там сейчас война со Штатами. Каждый день кто-нибудь гибнет.

– Не спеши с выводами, мой мальчик, это ещё не всё. –

Генерал толкнул папку в сторону гостя. — Я не обратил бы внимания на этот инцидент, если бы все они не были убиты одним и тем же человеком.

Брови Рольфа выгнулись.

— Американский диверсант?

— Не знаю! — Генерал нахмурился. — По паспорту он русский.

— Что?! — Брови Рольфа взлетели вверх. Он был крайне удивлён услышанными словами.

— Ты же знаешь, что обычно мы используем их в качестве мяса в штрафных батальонах или на вредных работах. Больше никуда не допускаем. Слишком много проблем из-за них.

— Так точно, господин генерал. У них крайне мало хороших бойцов или учёных. Гены уже не те. Всех лучших мы уничтожили, — усмехнулся шатен. — А этих оставшихся можно использовать только так. И то недолго. Я слышал, что скоро их полностью искоренят.

— Ты прав, мой мальчик. — Генерал улыбнулся. — Но как минимум одного мы, видимо, пропустили. Его зовут Николай Смирнов. На фронте около года. Странно, что он вообще там выжил. Ранее ни в каких подвигах замечен не был. Дважды подвергался наказаниям за неподчинение командиру. В общем, он никто. Был... Но три дня назад всё изменилось. Сначала он удачным выстрелом подбивает сразу два танка американцев, затем набрасывается на офицера и ссылается в штрафную роту. Их отправляют на штурм одной из высот,

и там он убивает ещё двух наших солдат, а своего непосредственного командира берёт в заложники и пугает чуть ли не до икоты. Но это ещё не всё!

Генерал посмотрел на своего подчинённого.

– Да, да, Рольф... Вижу немой вопрос в твоих глазах. Это не всё! Дальше только хуже! При попытке бегства с фронта за ним отправляются группа эсэсовцев и команда высококлассных егерей. Он умудряется ускользнуть и от них!

– Подождите, господин генерал! Вы уверены?! Это всё похоже на сказку!

– Уверен, Рольф, уверен. – Генерал взял со стола стакан с водой и сделал один глоток. – Он уничтожает егерей и исчезает в лесу. Конечно, все дороги сразу перекрываются, но всё бесполезно! Через день он совершает нападение на автомобильный полк, расположенный в двадцати пяти километрах от того места, где его видели, захватывает в плен начальника полка и скрывается на его машине. Причём делает это так грамотно, что охрана опомнилась только к утру.

– Немыслимо! Этот Смирнов что, служил в каких-то специальных войсках?

– В том-то и дело, что нет. – Генерал посмотрел на шатена. – Он простой русский парень. Жил в Москве, потом его забрали на работы в шестнадцать лет, а затем на фронт. Он успел получить только начальное образование.

Рольф кивнул.

– Что стало с полковником? – Он открыл папку и принял-

ся изучать личное дело разыскиваемого.

Интересный человек...

– Пока не найден. Но будем надеяться, что он жив.

Так...

Физически крепок, вынослив, дерзок, склонен к неподчинению. Но при этом достаточно сообразителен. Становилось всё интереснее...

Рольф закрыл папку и вернул генералу.

– Как вы узнали, что это наш фигурант посетил полк, а не кто-то другой?

– Охрана опознала. – Генерал прищурился и посмотрел на своего подопечного.

– Я выезжаю немедленно, господин генерал. – Рольф поднялся из-за стола. – Мне нужно на месте изучить все детали.

– Найди его, мой мальчик. Сдаётся мне, что он ещё заявит о себе. Этот феномен требуется изучить как следует. Я в сказки не верю.

– Я найду его. И доставлю к вам.

Генерал довольно кивнул. Рольф всегда понимал своего шефа с полуслова. Он был настоящим профессионалом. Умным, дерзким, как верный пёс; если вцеплялся в свою жертву, то не отпускал до конца. Он найдёт его!

– Вы свободны.

Рольф кивнул на прощание и быстрым шагом вышел из кабинета.

«Наконец-то и для меня появилась работа! – думал он,

идя по коридору. — А то от постоянной писанины и бесконечного протирания штанов в кабинете у меня скоро изжога начнётся!»

Майор быстрым шагом спустился по лестнице в свой кабинет, обдумывая на ходу план действий.

Зайдя в приёмную, приказал секретарю:

— Закажи мне самолёт во Францию. Немедленно!

— Слушаюсь, герр майор! — кивнул тот и принялся быстро набирать номер телефона.

Сам Рольф тем временем принялся собирать вещи, уже решив, что будет делать в первую очередь.

* * *

В город я приехал, когда на горизонте уже стало потихоньку светать. Дул тёплый ветерок сквозь открытое стекло, приятно щекоча кожу. Но мне было не до нежностей.

Проезжая по улице спящего городка, мимо красивых маленьких, уютных домиков, даже не верилось, что где-то всего лишь в ста километрах отсюда идёт война. Всё было тихо! Я бы даже сказал, как-то буднично, скучно...

Что сказать... Франция!

Свернув в первый попавшийся тёмный проулок, припарковал машину за мусорным баком и включил в салоне свет. Ещё раз проверил вещи. Так, автомат не беру. Первый же патруль мой. Пистолет, нож, документы лейтенанта и немно-

го наличности распахивал по карманам. Вроде бы всё. Ничего не забыл. Потерев подбородок, обдумал, что сделать в городе в первую очередь.

Немного поразмыслив, решил для начала заглянуть в ближайшее кафе, позавтракать, а заодно и узнать последние новости. Хватит бегать втёмную! Посмотрю телевизор, изучу по возможности местные газеты. Хорошо бы найти компьютер. Но вот только есть ли в этом мире аналог Интернета? Вот в чём вопрос.

Я постучал пальцами по приборной панели и понял, как мне выйти из этой ситуации.

Конечно!

Книжные лавки или библиотека! Они наверняка есть в городе.

Книги мне могут помочь на первом этапе моего путешествия! Узнаю, что здесь пошло не так!

Так, этот вопрос решили.

А теперь мне нужно подумать, как выбраться из страны и увести погоню, которая наверняка идёт по моим следам.

Я ненадолго задумался.

Без денег и документов это будет сделать нелегко. Но кое-какие мысли у меня на этот счёт появились. И поможет мне в этом деле городской вокзал.

Я думаю, на имеющуюся у меня сумму смогу купить самый дешёвый билет в любой город, но вот туда не поеду. Пусть немцы ищут меня в этом направлении, только меня

там не будет. Лучше выбираться из страны автостопом. Конечно, это не снимет вопроса денег и нового паспорта, но я был уверен, что что-нибудь придумаю в пути и найду способ заработать денег, чтобы добраться до Москвы и помешать фашистам в реализации их планов.

Я посмотрел на часы.

У меня была ещё пара часов до открытия кафе, и можно было немного отдохнуть. Предыдущий день вымотал меня до предела.

Я закрыл глаза. Казалось, прошла какая-то секунда...

Бах!

Резкий звук разбудил меня, выдернул из оков Морфея. Я подпрыгнул на сиденье, ошалело озираясь по сторонам. Что за дела? Оглянулся, выдохнул с облегчением. Кто-то выбросил жестяную банку в мусорный бак, и она хорошенько звякнула.

Я потряс головой, отгоняя остатки сна. Так, мне пора. Посмотрелся в зеркало на прощание. Да, небольшая щетина уже есть, но пока сойдёт. Ещё раз проверив вещи, я вылез из машины, потянулся, немного разминая затёкшее тело. Что меня порадовало – рука уже не болела, а рана затянулась.

Взяв автомат и закинув его в мусорный бак, предварительно оттер с него отпечатки, так же поступил и с машиной. Хорошенько протёр там всё. Незачем оставлять столь явных следов. Автомобиль, конечно, найдут, но пусть местная полиция ломает голову лишних несколько часов, прежде чем

сообщит в СС или контрразведку. Кроме этого, снял с автомобиля полковника номера, засунул их под куртку и выбросил в паре кварталов от того места, где бросил тачку. Дальше спокойно направился по улице, ища какое-нибудь приличное кафе. Желудок немилосердно просил есть.

* * *

Приличное, на мой взгляд, кафе обнаружилось через три дома за углом. Зайдя внутрь, я быстро прошёл вглубь и занял свободный столик. Молоденькая, достаточно симпатичная официантка подошла через несколько секунд, я даже не успел толком изучить лежавшее на столе меню.

– Господин офицер желает выпить чашечку кофе или позавтракать?

Бросив взгляд на меню и быстро прикинув, сколько у меня денег, я сделал заказ.

– Пожалуйста, яичницу и стакан апельсинового сока.

Официантка записала мои пожелания в маленький блокнотик и упорхнула на кухню.

Я тем временем осмотрелся.

Время раннее, посетителей немного. Одинокая старушка в углу. Молоденькая пара с маленькой девочкой. Ещё один мужчина...

Пока осматривался, вернулась официантка.

– Вот...

Она ловко принялась расставлять заказ. От тарелки пошёл одуряющий аромат, я едва сдерживал слюну.

– Простите...

Девушка подняла голову.

– Хотелось бы почитать свежую газету или посмотреть новости. Это возможно?

– Да, господин...

– Лейтенант Вальц.

– Да, господин Вальц, возможно. Но для новостей ещё рано, а газету сейчас принесу.

– Спасибо! И ещё... не подскажите, может, у вас здесь есть какое-нибудь кафе с компьютерами...

– А-а-а... – Девушка задумалась. По её личику я понял, что вопрос вогнал её в ступор. Значит, не судьба! Тогда всё-таки книги!

– Тогда подскажите, где у вас находится ближайшая библиотека или книжный магазин, – поспешил я исправить ситуацию, чтобы не вызвать подозрения.

– В десяти минутах ходьбы есть антикварная лавка господина Штоля, а библиотека... нет, не знаю. А вот магазин, он на другом конце города. Отсюда далеко.

– Благодарю вас, фройляйн!

Официантка кивнула и побежала за соседний столик к новым посетителям.

Там как раз сели двое мужчин потасканной внешности. Я бы даже сказал, очень подозрительные на вид. Они выбива-

лись из общей картины настолько, что даже резали глаза. Но мне до них дела не было. Подумаешь, двое работяг или нищих решили пропустить стаканчик перед работой. Я же не полицейский, чтобы проверять у них документы.

Я накинулся на еду.

Ух ты!

Никогда не ел такой вкуснятины!

Громкий вскрик и падающая тарелка отвлекли меня от наслаждения поданного блюда. Поднял голову, заметил, что один из мужчин вскочил из-за стола и схватил официантку за волосы. Притянул к себе и громко закричал:

– Никому не двигаться, ублюдки! Клаус, закрой дверь!

Его подельник, размахивая пистолетом, подбежал к двери и повернул ключ.

Ох твою же мать!

Я мысленно выругался.

Только ограбления мне не хватало! Сейчас соберётся полиция... Толпа... Излишнее внимание. Проверка документов, если всё закончится хорошо, это минимум, что мне придётся пройти. Слева от меня заплакал ребёнок.

– Заткните её! – Удерживающий официантку мужчина повернулся в сторону семьи. – Живо! Или ей конец!

Те, испуганно задрожав, принялись успокаивать малыша.

– Клаус, собери у всех деньги... да поживее. Нам надо сваливать!

– А что делать с бабой? – Бандит кивнул на девчонку.

– Она будет заложницей, если придут копы.

– А можно и я подержу её? – Преступник заулыбался.

Я тоже хочу...

– Позже! – отмахнулся главарь.

По их нервным движениям я понял, что они долго задерживаться в кафе не собираются. И может, у меня даже получилось бы уйти раньше приезда полиции, если делать всё, что они скажут, но... вот только последние слова налётчика о девушке мне не понравились. Мало того, что они обидели ребёнка, а я это ненавижу, так они теперь ещё собираются прикрываться этой девчонкой.

Я оценивающе посмотрел на преступников.

Такие могут воевать только с женщинами и детьми. На большее не способны.

Решение пришло само собой.

– Эй, офицерик! – Клаус тем временем подскочил ко мне. – А ты чего это здесь сидишь?! Не воюешь? Обосрался, поди... Сбежал с фронта?! А ну, гони бабки!

Он взмахнул перед моим носом пистолетом. Точнее, попытался взмахнуть. Оружие перекечилось ко мне так быстро, что бандит не успел даже испугаться. Выстрел щёлкнул сухо, словно поломанная ветка. Клаус вздрогнул и стал заваливаться ко мне на стол. Я сделал плавное движение, и нож, скользнувший мне в ладонь, вонзился второму преступнику в плечо. Тот вскрикнул, выпуская официантку, а я одним

прыжком покрыл расстояние, разделяющее нас, и нанёс резкий, короткий удар в горло. Голова бандита дёрнулась, и тот кулем рухнул на пол.

Всё!

Время снова потекло в обычном режиме. Оно всегда ускорялось для меня, когда я находился в бою. Не знаю отчего. Может, от переизбытка адреналина, а может, от чего-то ещё.

Я нагнулся и вытащил из тела нож.

– Всё в порядке! – Повернувшись к дрожащей официантке и пожилому мужчине, напряжённо стоявшему за стойкой, махнул рукой. – Всё закончилось! Вызывайте полицию!

Я помог девушке подняться.

– Спасибо вам... господ-дин лейтенант. – Губы девчонки дрожали от пережитого страха. – Если бы не вы...

– Бросьте! – улыбнулся я, чтобы разрядить ситуацию. – Кстати, вы мне обещали газету. И принесите девочке мороженое. Это поможет ей успокоиться.

– Да... да, конечно... – Официантка засуетилась.

Я же прислушался.

Нет... Сирен пока не слышно, а значит, несколько минут у меня ещё есть.

– Вот, держите.

Взяв в руки протянутую мне газету, прочитал:

«Французский вестник».

Вдали раздались звуки приближающихся сирен.

«Всё, мне пора!»

Я развернулся, пройдя мимо мертвеца, и направился на улицу.

– Господин лейтенант! – Девушка бросилась за мной.

Я обернулся.

– Ах, простите. Вот... – И сунул ей деньги.

– Нет-нет, что вы, господин лейтенант... – Она замахала рукой. – Мы с дедушкой и так вам благодарны. Я хотела только спросить, вы что же, не дождётесь полиции?

Я застыл, потом улыбнулся ещё раз.

– Подожду их на улице. Мне сейчас нужен свежий воздух.

– А...

– Ещё раз благодарю вас, – толкнул я дверь и буквально выбежал наружу.

Так... Полиция должна быть с минуты на минуту. Куда мне?... А... Вон тот дом, там тень, небольшая улочка рядом. Я метнулся туда.

Фу, успел...

Замерев, принялся оттуда наблюдать за действиями полицейских. Вот подъехала одна машина, вторая, третья... Молодцы! Быстро работают. Чётко...

Полицейские выскочили из машины и грамотно, не мешая друг другу, открыли дверь и скрылись в кафе. Вскоре они вернулись на улицу. Один из них подошёл к машине и принялся что-то говорить по рации. Видимо, вызывал «Скорую». Ещё один полицейский вышел с официанткой, обнял за плечи, что-то успокаивающе шепча ей на ухо. На мужа

вроде не тянет... староват... может, родственник?

Я покачал головой.

Не важно! Нужно уходить. Если они начнут прочёсывать квартал, меня по-любому заметят. А мне этого не нужно. И так наследил. А собирался всего лишь тихо позавтракать.

Я пошёл не спеша вдоль домов, перешёл на противоположную сторону. Нужно было как можно скорее скрыться с места происшествия. Постепенно вой сирен остался позади. Оглянулся по сторонам. Увидел, что ко мне приближается пожилая женщина, и направился ей навстречу.

– Простите, фрау?

Она подняла голову.

– Не подскажете, как мне пройти к антикварной лавке господина Штоля?

Но женщина лишь покачала головой.

Я подошёл к следующему прохожему. И так несколько раз.

Наконец повезло!

Тщедушный мужичок ткнул пальцем в нужную сторону, и я, поблагодарив его за оказанную услугу, поспешил в указанном направлении. Вскоре нашёл и лавку. Одноэтажный маленький домик с милого вида заборчиком и красной черепицей, что явно выделяло его на фоне остальных построек. Я открыл калитку и прошёл к двери. Нажал на звонок.

– Да, да!

Довольно бодрый голос раздался из-за двери.

– Господин Штоль?

– Да? – Дверь скрипнула и слегка приоткрылась. – Что вам надо, молодой человек? Я никого не жду в столь ранний час.

– Извините меня, господин Штоль.

– Мартин.

– Да, ещё раз извините, Мартин, за столь ранний визит, но мне сказали, что у вас продаются книги.

– Кто сказал?! – Старичок лет шестидесяти, но бойкий на вид, нахмурился. – У меня лавка, а не ларёк!

Я улыбнулся:

– Мне сказала об этом прелестная молодая особа из кафе. Она работает там вместе со своим дедушкой.

– Конечно, конечно! – сразу расплылся в улыбке Мартин. – Прелестная Гретель. Да, да, внучка старого Мюллера. Очень хорошая девушка! Умная.

– Это точно.

– Проходите! Что же это я вас на пороге держу, господин лейтенант.

Старик точно угадал моё звание. Хм, а глаз у него намётан.

– Лейтенант Вальц! Но можете называть меня просто Йозеф.

– Проходите, проходите, Йозеф!

Я вошёл внутрь.

Довольно мило, ухоженный домик, внутри чисто, я проследовал за хозяином в гостиную. Он подошёл к столу и усел-

ся в старинное кресло. Мне же досталось довольствоваться стулом.

– Может, чаю? – предложил господин Штоль.

– Нет-нет! Я ненадолго.

– Ну что ж, тогда приступим. Какую книгу вы хотели купить?

– Понимаете... – Я немного смутился. – В последнее время нескончаемая служба, усталость, я решил отдохнуть немного и углубился в изучение истории. Это так увлекательно! Никогда не думал, что меня так затянет.

– Истории?! – удивлённо выгнул бровь старик. – Вы меня удивили, Йозеф. Но чем я вам могу помочь? Я не торгую учебниками.

– Но, может, хоть что-то... Не обязательно учебник. Какие-нибудь статьи, журналы, старые книги. Меня интересует период середины двадцатого века, а точнее, Вторая мировая война.

– Хм, – удивлённо протянул хозяин дома. – Право, я даже не знаю. Я, конечно, посмотрю...

Он поднялся с кресла и скрылся в другой комнате.

Через шторы увидел, что он подошёл к огромному шкафу и принялся что-то в нём искать. Чтобы не терять зря времени, я развернул данную мне в кафе газету и углубился в последние новости. Газета в основном была на немецком, и я без труда читал заголовки, но были и на французском, а вот с ним у меня сразу возникли некоторые проблемы. Не

все заголовки удалось прочитать. Только несколько знаковых слов.

Ладно... Разберёмся... Я начал читать с самого начала.

Так... новости городка, это мне не надо, спорт тоже мимо... Ага, вот политика!

Я принялся читать последние сводки с фронтов и политическую обстановку во Франции.

Оказывается, за те три дня, что я отсутствовал на фронте, американских наёмников окончательно оттеснили за границу Франции. Это было хорошо для мирных жителей. Но плохо для меня. Теперь ничто не мешало эсэсовцам заняться мной плотнее.

Я нахмурился.

Так, что у нас тут дальше?

Вот, гауляйтер Франции собирался с визитом посетить Лион. Интересно...

Я на мгновение задумался, во мне заговорила моя основная специальность. Но потом покачал головой.

«Нет! Решение уже принято! Я не могу так засветиться! Мне нужно в первую очередь попасть в Россию. Сорвать выполнения плана Рейхом о ликвидации моего народа».

Я попытался забыть статью, но та упорно не шла из головы, и я постоянно глазами возвращался к ней.

«Такая цель!»

Я ещё раз перечитал заголовок.

У меня есть полторы недели. Но это единственное, что у

меня было. Ни денег, ни транспорта, ни документов! Кроме того, что он прилетит в Лион, я больше ничего не знал. Никакой информации! И достать её неоткуда! Нет, слишком рискованно!

– Вот, молодой человек, кое-что нашёл!

Я едва не вздрогнул. Совсем забыл про старика!

– Да. – Я взял в руку довольно увесистый том, на котором было написано. «Вторая мировая война в событиях и лицах!».

Прекрасно! То что надо.

– Вы позволите её изучить? Может, я уже читал подобное, хочу просто посмотреть.

– Да, да, конечно. Не буду вам мешать.

Штоль поднялся и снова скрылся в своей комнате. Я же дрожащей рукой открыл книгу и углубился в чтение...

* * *

– Молодой человек, молодой человек! Что с вами? – Я очнулся от того, что старик тряс меня за плечо. Поднял голову, непонимающе огляделся.

– А... Господин Штоль. Извините. Я просто задумался.

– Это неплохо. Но вы сидите так уже два часа. Я испугался за вас, господин Вальц.

– Два часа? – Я был удивлён. Время пролетело просто незаметно.

– Да, два часа.

– Ещё раз извините. Книга потрясающая, но я уже читал кое-что подобное.

– Да? – Штоль развёл руками. – Тогда у меня больше ничего нет. Я и так не думал, что смогу вам помочь.

– Нет! Вы мне очень помогли. Большое вам спасибо! – Я быстро поднялся из-за стола и пожал старику руку. – Мне очень жаль, что отнял у вас столько времени. Я вам что-нибудь должен?

– Нет, что вы! За чтение я денег не беру.

– Тогда ещё раз благодарю вас.

– Ничего, ничего. Я очень рад, что молодёжь в наше время интересуют не только война, женщины и выпивка, но ещё и история.

Я улыбнулся, проходя к двери. Открыл её.

– Всего вам хорошего, господин Штоль. Рад был знакомству. Передавайте привет Гретте.

– Всенепременно, молодой человек. Всенепременно. Она иногда заходит ко мне, берёт старые книги. Почитать. Сегодня тоже должна прийти ближе к вечеру. Кстати, если хотите и вы не очень спешите, я могу поспрашивать у своих знакомых, может, они что смогут найти.

Я задумался.

Мне хоть и необходимо было как можно скорее покинуть город, но лишняя информация мне не мешает. Книга, которую дал мне почитать Штоль, изумила и потрясла меня

до глубины души. Но её одной было недостаточно. Поэтому предложение антиквара меня заинтересовало, хотя я сильно рисковал. Но другой такой возможности у меня может и не быть. Нужно воспользоваться ею сполна!

Я ещё раз вспомнил текст, который поверг меня в шок.

Советский Союз действительно проиграл войну. И если в нашем мире Москва, Сталинград, Ленинград выстояли, то здесь всё было наоборот. Да... Наши войска так же, как и в моём мире, отбросили врага от Москвы, но дальше история взяла свой реванш. Летом пал Сталинград. Наша армия не смогла удержать город, и к осени сорок второго Москва снова оказалась в блокаде. Ленинград пал в сорок третьем, Столица осенью того же года. Немцам потребовалось всего лишь пара месяцев, чтобы завершить войну в свою пользу. Дальше они захватили Урал, Сибирь, всю страну. Кое-что досталось Японии. Эти ублюдки оторвали приличный кусок у Китая и нашего Дальнего Востока. Жесть!

Я потряс головой:

– Почему бы и нет. Если вы достанете книги сегодня, то я, пожалуй, смогу к вам зайти ещё раз. Только вот с деньгами у меня некоторые проблемы...

– Всё нормально, Йозеф! Об этом не волнуйтесь! В шесть вам будет удобно?

– Конечно удобно, господин Штоль.

– Тогда до встречи, Йозеф.

– До встречи!

Хозяин лавки закрыл за мной дверь, а я направился вдоль по улице, размышляя, что мне делать дальше.

Сперва хотел съездить на вокзал, купить билет, но в итоге решил отложить поездку до вечера. Паспорт Вальца наверняка в розыске, и светить его так рано нельзя! Сначала решу все дела с господином Штолем, а потом уже можно брать билет на поезд, пустив нацистов по ложному следу, и выбираться из города. Время хоть и поджимало, но ещё было. А пока лучше найду какое-нибудь кафе и выпью кофе, подожду вечера. Так будет безопаснее.

Повернув за угол, я нырнул в тень деревьев маленького, но уютного скверика, прошёл его насквозь и вышел с другой стороны улицы. Огляделся и, заметив то, что искал, направился по направлению к нужному дому.

* * *

– Господин майор! Рад видеть вас! Давно хотел поработать с вами!

Вошедший в здание командования автомобильного полка Рольф только досадливо отмахнулся.

– Давайте без лишних церемоний, Шульц! Что у вас?

Ждавший его на входе молодой подтянутый лейтенант с глазами убийцы кивнул, раскрыл папку и принялся зачитывать последние данные:

– «Господина полковника нашли пару часов назад. Он ра-

нен, находится в критическом состоянии в госпитале. На базе, кроме его автомобиля, больше ничего не пропало».

– А личные вещи полковника, те, которые были у него во время похищения? Что по ним?

– В кабинете полковника все вещи на месте. А вот непосредственно в карманах пусто. Мы не знаем, было ли у него хоть что-то. При осмотре у полковника ничего не нашли.

– Так же, как и у лейтенанта Вальца... – Майор задумался. – Надеюсь, вы уже поставили местную полицию и жандармов в известие, что преступник может использовать украденные документы?

– Так точно, господин майор! По лейтенанту запрос уже передан, а документами начальника базы сейчас займусь.

– А машину полковника нашли? – Рольф повернулся к собеседнику на последней ступени лестницы. – И ещё, я хочу лично осмотреть его кабинет.

– Да, да, конечно! Эксперты уже поработали там. Сняли отпечатки. Скоро должны дать заключение. А автомобиль... с ним кое-какие проблемы.

– Какие? – У Рольфа заняло в груди. Что-то его насторожило в голосе лейтенанта. – Кто-то ещё занимается поиском?

– СС.

Рольф удивлённо вскинул брови.

Вот оно что! Поэтому у него на душе так беспокойно было...

– Этот дезертир убил их людей, взял во время боя в за-

ложники офицера.

– Это я понимаю. Какие у них результаты?

– Мне они не докладывали. Но я слышал...

Лейтенант нагнулся к уху майора.

– На машину полковника недавно поставили новую систему управления. Там стоит одна интересная программа. Так вот СС получили к ней доступ, и сегодня утром капитан, который возглавлял группу, срочно покинул базу.

Рольф хмыкнул.

Вечно эти пизоны думают, что они самые крутые. Ничего! Сейчас всё выясним.

– Принесите мне карту ближайших земель.

– Слушаюсь, герр майор! – козырнул лейтенант, подведя майора к двери полковника, и побежал на второй этаж.

Рольф тем временем толкнул дверь с табличкой «Начальник автомобильно-ремонтной базы» и вошёл внутрь.

Так...

«Все вещи на месте, ничего не перевёрнуто, значит, драки никакой не было. Полковника взяли чисто, без шума. Значит, когда тот зашёл в свой кабинет, его уже ждали...»

Рольф повернулся к двери. Подошёл, внимательно осмотрел её со всех сторон. Разве что не обнюхал. Интересно... Этот русский всё больше удивляет. Откуда же он взялся?

Рольф почесал подбородок. Прошёл к столу хозяина кабинета. Быстро проверил ящики.

Пусто...

В это время в кабинет вошёл лейтенант.

– Вот, господин майор, карта со всеми прилегающими окрестностями.

Рольф расстелил карту и принялся внимательно её изучать.

– Где нашли полковника?

– Вот здесь... – лейтенант ткнул пальцем в небольшой кружок. – В семи километрах от базы.

Рольф проследил взглядом за дорогой.

«Интересно, куда же ты мог поехать? Вступать в споры с СС пока рано, да и нет их уже здесь. Куда же вы, ребята, рванули?»

– Что это за дорога?

– Она ведёт на север страны, там вскоре будет поворот, а дальше примерно в семидесяти километрах город Ляруа. Он находится недалеко от основного шоссе.

Рольф ещё раз посмотрел на карту.

«Если этот русский куда и мог двинуть, то только туда. Назад на фронт он не поедет. Это безумие! Ему нужно срочно выбираться из страны с таким-то мешком преступлений за плечами. Иначе ему крышка! А других крупных городов поблизости нет. К тому же, судя по карте, от Ляруа ходят поезда. А уже оттуда можно попасть куда угодно. – И то, что этот русский попытается выбраться из страны именно оттуда, теперь сомнений у Рольфа не вызывало. – Главное, успеть перехватить его до этого. Да, он точно там!»

Предчувствие никогда не обманывало Рольфа.

– Курт, срочно собирайте группу! Пошлите кого-нибудь на вокзал в Ляруа. Пусть следят за приходящими и отходящими поездами. Но если обнаружите нашего беглеца, ни в коем случае в контакт не вступать! Это приказ! Просто вести его, пока я не приеду. Вы поняли?

– Так точно, господин майор!

Лейтенант, всё это время внимательно наблюдавший за начальником, кивнул и стремглав побежал выполнять приказ контрразведчика. Он, как и майор, не любил СС и считал их чванливыми, наглыми, беспардонными людьми, хотя и сам был честолубивым, жестоким человеком. И давать какую-то фору им было категорически нельзя! Судя по той суматохе, которая началась, дело обещало быть громким. А это значило новое звание, должность... Если, конечно, они доберутся до беглеца раньше!

Сердце лейтенанта забилося быстрее.

Нужно спешить!

Шульц буквально летел по коридору, торопясь и не видя никого на своём пути, и мысли его были очень и очень радостными от открывающихся перспектив.

* * *

К дому антиквара я вернулся, когда на часах было без десяти минут шесть.

Осторожно осмотревшись по сторонам, нет ли каких подозрительных машин или людей, я открыл калитку и прошёл внутрь. Постучал в дверь.

– Йозеф?

Дверь распахнулась.

– Господин Штоль, – кивнул я. – Можно пройти?

– Да, да, конечно... – Старик странно засуетился, а на его лбу я увидел капельки пота.

– Что случилось?

Рука как бы невзначай скользнула к пистолету. Если меня здесь ждут, это конец! Но так просто не сдамся!

– Йозеф... – Антиквар закрыл входную дверь и повернулся ко мне: – Беда! Гретта, мой старый друг Мюллер... они... – Штоль совсем сник.

Я обнял его за плечи, провёл в комнату и усадил в кресло.

– Не волнуйтесь! Немного отдышитесь и рассказывайте, – мягко, но настойчиво попросил я.

Прошло несколько секунд.

– Их арестовали! – неожиданно воскликнул антиквар, когда пауза начала несколько затягиваться.

– Что?!

Я недоумённо застыл напротив старика.

– Арестовали? За что?

– За связь с американскими шпионами.

– Что за чушь? – Мысли мои принялись лихорадочно метаться в голове. Я оценивал ситуацию.

– Это сделали СС. Как только вы ушли от меня, прибежал соседский парнишка. Он-то всё и рассказал. Я быстро собрался и пошёл к дому Мюллера, но меня не пустили! Представляете! Но я видел, как его самого и его внучку сажали в машину СС. А дом обыскивали. Туда вообще никого не пускали, ни полицию, ни «Скорую». Там был племянник Мюллера, он старший инспектор местного отдела полиции, но даже его не пустили! Что происходит, Йозеф?

Я только покачал головой.

«То, что это всё было из-за меня, и гадать-то не надо. Но как же быстро меня отследили! Интересно, где я ошибся?! Но об этом потом подумаю! Сейчас надо выбираться из города, и сделать это незамедлительно! Но как?! Придерживаться плана и ехать на вокзал или сразу на шоссе и выбираться на машине».

Я повернулся к старику:

– Мне очень жаль, господин Штоль, что произошли эти события. Уверен, что СС во всём разберётся. Там работают профессионалы. Доверьтесь им.

Антиквар только кивнул.

– Кстати, что насчёт моей просьбы?

– Ах да! – Антиквар засуетился. – Совсем забыл! Простите меня, господин Вальц. Столько событий! Я тут поспрашивал у знакомых. Вот, держите...

Он встал с кресла, подошёл к шкафу и достал оттуда две книги. Я взял их, с интересом изучая обложки.

– Благодарю вас, господин Штоль. Сколько я вам должен?

– Пустое. Я вижу, вы хороший человек. А это уже много значит в наше время. – Антиквар взмахнул рукой. – Эти книги недорогие, но если помогут вам, и то польза.

– Ещё раз благодарю, господин Штоль. До свидания! – Я вышел на улицу. Старик вышел за мной, провожая меня до выхода.

– До свидания, Йозеф! – Антиквар пожал мне на прощание руку. Я ещё раз поблагодарил его, попросил не волноваться и, раскланявшись, решил следовать первоначальному плану и отправиться всё же за билетом.

До вокзала добрался быстро, как мог. На трамвае это получилось сделать всего за полчаса. Постоял перед дверями, читая название станции, а заодно и осматриваясь вокруг.

«Ляруа».

Ничего необычного.

Зайдя внутрь, ещё раз огляделся. Приметил кассу, газетный киоск, в дальнем углу вход в привокзальное кафе. И полицейский... Тот прохаживался возле касс, наблюдая за пассажирами. Больше никого. Не раздумывая, направился туда же. Принялся изучать расписание.

Так... ближайший поезд был через полчаса. Отходил он со второго перрона в Бурже. Мне, кажется, везёт! Я повернулся к огромной карте, которая висела рядом. На ней была изображена не только Франция, но и ближайшие соседи. Названия стран были такие же, как и в моём мире.

Так, где это? Ага, вот!

Бурже был таким же городом, как и Ляруа, в двухстах километрах восточнее. То, что мне и надо! Идеально, чтобы пустить по ложному следу. Оттуда до Австрии рукой подать, а там и Украина. Немцы наверняка поверят.

А я тем временем поеду совсем в другом направлении.

Только вот смогу ли я себе это позволить?

Я на мгновение замер, но потом махнул рукой.

Ладно, надо рисковать, делать больше нечего. Но документами нужно заняться в ближайшие дни, как и наличными средствами.

Я подошёл к кассе. Дождался очереди.

– Сколько стоит билет до Бурже?

Немолодая кассирша хмуро глянула на меня из-под очков и неохотно буркнула:

– Сто двадцать марок.

Я присвистнул. Но на душе отлегло.

У меня было сто пятьдесят. Впритык, но хватало. А дальше всё, приехал... Но это позже!

– Дайте один билет.

– Документы.

Вот и настал момент истины. Я был прав. Без удостоверения личности мне ничего не продадут. Ну, лейтенант... выручай! С Богом!

Я вынул документы на имя лейтенанта Вальца. Помолился ещё раз, чтобы их ещё не успели заблокировать. А даже

если их отслеживают, в чём не сомневался, времени должно хватить. За полчаса ни СС, ни полиция, надеюсь, не успеют сориентироваться. А потом я буду уже далеко.

– Почему у вас такие неопрятные документы, господин лейтенант?! А ещё офицер! И фотография... – Кассирша принялась вертеть паспорт в руках.

Я скромно улыбнулся, пожимая плечами.

– Только с фронта! Не успел обновить.

Глаза кассирши округлились. В них промелькнула толика уважения. Все слышали о нападении африканских наёмников Штатов.

– Вот, возьмите.

Я взял протянутый билет и документы лейтенанта. Сунул в карман. Посмотрел на привокзальные часы.

Пора!

Больше здесь делать нечего. Нужно ещё добраться до окраины города и поймать машину. А это тоже время.

Я направился прочь, как неожиданно взглядом зацепил маленькую девочку, проходящую мимо меня к выходу со станции. Она держала в руке мороженое, улыбалась. Что-то радостно щебетала родителям, которые шли рядом с ней. В голове щёлкнуло, и я мгновенно вспомнил кафе, испуганных заложников, плачущего ребёнка, официантку Гретту.

«Нехорошо так платить людям, которые мне помогли, Коля! Они пострадали из-за меня. СС вряд ли теперь успокоится. Я даже представлять не хотел, что они могут с ними

сделать!»

Я помотал головой.

Мысли веером раскинулись, здравый смысл попытался взять верх. Он говорил мне не лезть, что нужно думать о Родине, о близких людях.

Я сжал кулаки.

Нет! Так нельзя!

Для меня немцы хоть и были захватчиками... но как я уже говорил, старики, дети – это другое. Тем более Гретта отнеслась ко мне по-хорошему, помогла мне. Я должен был отплатить той же монетой! И бросить её в беде... Какой же я после этого защитник?!

Я принял решение и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, быстрым шагом направился в город.

* * *

До дома антиквара добрался минут за двадцать. Постучал в дверь. За ней тишина. Я хотел было уже ещё раз постучать, но услышал, как щёлкнул замок, дверь отворилась.

– Йозеф? – Антиквар был удивлён. – Что вы здесь делаете?

– Где живёт инспектор, племянник Мюллера, господин Штоль?

Антиквар непонимающе посмотрел на меня.

– А зачем вам его адрес, Йозеф?

– Видите ли, Гретта очень милая девушка, она помогла мне, и я теперь хочу отплатить ей добром, помочь.

– Пожалуйста, не лезьте в это дело! – Антиквар умоляюще поднял руки. – Это же СС! Вас даже на порог не пустят!

– Посмотрим! – улыбнулся я. – Так вы скажете его адрес?

– Первая Штрассен. Дом на углу. Вы не ошибётесь.

– Это далеко?

– Нет. Минут двадцать пешком. Вон в ту сторону. Можно на трамвае.

Я проследил за рукой антиквара.

– Благодарю вас. Вот ваши книги. Пусть они пока побудут у вас. – Я отдал книги старику. Не знаю, вернусь ли за ними. Скорее всего, нет. Обидно, что так и не прочитал их, но лезть с ними к СС было глупо.

Не обращая больше внимания на удивлённое лицо Штоля, я развернулся и быстрым шагом направился в сторону дома инспектора. Времени в обрез, но должен успеть. В голове у меня созрел один план, и полицейский в нём играл ключевую роль.

* * *

До Первой Штрассен я добрался, как и говорил антиквар, примерно минут за двадцать. Пешком, трамвай решил не ждать. Каждая минута на счету. Я даже представлять не хотел, что сейчас делают СС с пленниками.

На противоположной стороне улицы встал за деревом, внимательно наблюдая за домом. Машина хозяина стояла во дворе, значит, сам он был дома, собаки не видно. Гуляющих поблизости соседей, которые меня бы смогли заметить, тоже. На первом этаже горел свет. Больше ничего интересного. Пора!

Я перешёл дорогу и, открыв калитку, которая оказалась почему-то не заперта, прошёл к дому. Позвонил. За дверью донеслись тихие шаги.

– Кто там? – Голос был уже немолодой, но уверенный, сильный.

– Меня зовут лейтенант Вальц. Представляю СС, – соврал я, проверяя реакцию хозяина дома.

– Какого чёрта вам надо в такое время?! – Хозяин резко распахнул дверь. Из его тона и нездорово блеснувших глаз стало понятно, что к СС он относится не очень дружелюбно. И это ещё мягко сказано!

Я резко ударил его под дых и втолкнул внутрь дома, подальше от посторонних глаз. Инспектор попытался оказать сопротивление, но я подсёк его и заломил руку.

– Хватит! Вы же не хотите, чтобы Гретта и её дедушка пострадали?

Инспектор сразу сник. Было видно, что он очень тепло относится к своим родственникам.

– Кто вы такой? Вы не из СС!

Я усмехнулся. Надо же, какой наблюдательный! Да...

служба располагает!

– Да, не из СС, но могу помочь.

– Что за бред вы несёте? Вы здоровы?! – Инспектор поднялся с пола.

– Видите ли, господин...

– Майер. Клаус Майер.

– Господин Майер, в том, что они попали к СС, это моя вина. Я тот самый лейтенант, что спас заложников, но меня, к сожалению, разыскивают.

Лицо Майера переменялось. Он попытался ударить меня, но я легко уклонился.

– Сказано же вам, успокойтесь!

– Ублюдок! Из-за тебя Гретту забрали вместе с дедом и теперь обвиняют в сотрудничестве с американским шпионом!..

Я только вздохнул.

– Я не шпион!

– Тогда кто ты такой?!

Я решил, что смысла правду скрывать нет, иначе мне не освободить Гретту и не расправиться с СС.

– Я русский!

– Что?! – Челюсть инспектора отвисла так, что мне всерьёз пришлось испугаться за его здоровье. Про себя решил, если он назовёт меня собакой или свиньёй, убью сразу. И уйду. Сам справлюсь. Но инспектор ничего не сказал. Вместо этого бессильно рухнул на стоящий в коридоре стул и рас-

стегнул воротник рубашки.

– Почему они преследуют тебя? – спросил он через минуту, когда я уже сам собирался поторопить его.

– Я воевал с янки, когда меня отправили в штрафной батальон, чуть не забив до смерти, только за то, что из России. Мне пришлось убить нескольких эсэсовцев, когда бежал.

При этих словах увидел, как лицо инспектора вытянулось, он вздрогнул, неверяще смотря на меня.

– Дезертир?!

Я покачал головой.

– Я ушёл, когда случайно подслушал разговор, в котором один из моих командиров упоминал о некоем проекте, который сотрёт с лица земли всю Россию. Нас и так осталось мало, русских убивают медленно, но верно. Видимо, вам надоело с нами играть, и вы решили сразу покончить со всеми, кто ещё остался. Одним махом! Но я сказал – хватит! Покаялся, что не допущу этого! И сделаю всё, чтобы остановить ваших бонз! Слишком много долгов накопилось к вам! Если понадобится, я жизнь отдам за свою Родину, потому что я патриот, сотру всех, кто протянет к ней свои грязные лапы! Но при всей моей к вам ненависти у меня тоже есть свои принципы. Я не воюю с женщинами, стариками или детьми. Вот поэтому я и хочу помочь вашей семье.

– И ты хочешь сделать это один? – В глазах инспектора я увидел удивление. – Да ты просто псих!

– Нет, я обыкновенный, простой человек, который хочет

спокойно жить, любить, растить детей!

– Но я ничего не слышал об этом плане! Здесь не принято в открытую говорить о России. Эта тема закрыта. Никто из простых жителей ничего не знает о вас. Практически ничего. Только слухи про то, что вы дикари, про снег, холод, что царит за периметром.

– Это всё ложь!

– Не знаю... – Плечи инспектора опустились. – Я ничего уже не понимаю! Если всё, что ты сказал, правда, а по твоим глазам вижу, что ты не врёшь, у тебя святая цель. Но ты не справишься в одиночку!

– Я вовсе не переоцениваю себя. И думаю, что такие, как я, ещё есть. Но сейчас речь не обо мне, а о вас.

– Ты хочешь, чтобы СС окончательно озверели?

– А разве они не звери? – вопросом на вопрос ответил я. – Ты же тоже не любишь их! Я вижу...

– Да пошёл ты! – перебил он меня.

Клаус сжал кулаки.

– Кто ты такой, чтобы лезть мне в душу?!

Я ничего не сказал.

А инспектор как будто не заметил этого. Его просто понесло. Видимо, напряжение было столь велико, что он больше не мог его сдерживать.

– Да, я ненавижу этих скотов! Они только убивают мою страну! Они опухоль на теле Германии. Сколько бед мы пережили из-за них. Из-за этих упрямых, бессердечных уро-

дов...

Его лицо покраснело, его губы дрожали, а на глазах появились слёзы!

– Они... они... они когда-то убили мою жену! Просто так... Она шла по улице, а тот... пьяный эсэсовец, полковник...

Больше он ничего не смог сказать.

Я стоял, молча глядя на этого сильного человека. Он был немцем, тем, кого я обязан был ненавидеть. Убить, потому что они убивают мою страну. Но ненависти не было! Это был простой вояка, не оголтелый фанатик, просто человек.

Я приблизился к нему.

– Ты можешь кое-что изменить, сделать мир чуточку чище, если поможешь мне.

– Как? – Он поднял голову.

– Я собираюсь навестить их штаб-квартиру. Ведь они туда увезли Гретту и Мюллера?

– Да. Но ты что, собираешься штурмовать здание?! Один, практически без оружия, только с пистолетом... Ты сумасшедший!

Я только хмыкнул, ценя его наблюдательность.

– У меня есть план, и если ты мне поможешь, то Гретта выйдет на свободу вместе с дедушкой. Обещаю, свидетелей не будет! Только им придётся на время уехать из города.

Он пристально смотрел на меня, раздумывая над моими словами. С одной стороны, он давал присягу, он не мог пойти

против своих, но с другой стороны, после того, что он мне рассказал, это были уже не свои. Это были такие же враги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.